

ВЕСТНИК

Московского университета
имени С.Ю. Витте. Серия 2

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

2024
1(41)

ISSN 2587-9472
Эп № ФС77-77599

ISSN 2587-9472

Эл № ФС77-77599

Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 2. Юридические науки

№ 1 (41)' 2024

Электронный научный журнал (Электронное периодическое издание)

Главный редактор

Бабурин С.Н.,

д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры публичного права

Московского университета имени С.Ю. Витте, заслуженный деятель науки РФ, почетный академик

Национальной академии наук Кыргызской Республики, иностранный член Академии наук Абхазии.

Редакционный совет:

Председатель – Бабурин С.Н., *д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры публичного права Московского университета имени С.Ю. Витте, заслуженный деятель науки РФ, почетный академик Национальной академии наук Кыргызской Республики, иностранный член Академии наук Абхазии;*

Бандурина Н.В., *д-р юрид. наук, профессор, профессор гражданского и предпринимательского права Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России);*

Букалерева Л.А., *д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и процесса Московского университета имени С.Ю. Витте;*

Бытко С.Ю., *д-р юрид. наук, доцент, профессор кафедры прокурорского надзора и криминологии Саратовской государственной юридической академии;*

Гущин В.В., *д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права Российской государственной академии интеллектуальной собственности;*

Давитадзе М.Д., *д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина;*

Землин А.И., *д-р юрид. наук, профессор, заведующий кафедрой транспортного права Российского университета транспорта, заслуженный деятель науки РФ;*

Кожевников О.А., *д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры конституционного права Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева;*

Левушкин А.Н., *д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина;*

Осавелюк А.М., *д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина;*

Сауляк О.П., *д-р юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Института права и управления Московского городского педагогического университета;*

Федюнин А.Е., *д-р юрид. наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса Саратовской государственной юридической академии.*

Все права на размножение и распространение в любой форме остаются за издательством.

Нелегальное копирование и использование данного продукта запрещено.

*Системные требования: PC не ниже класса Pentium III;
256 Mb RAM; свободное место на HDD 32 Mb; Windows
98/XP/7/10; Adobe Acrobat Reader; дисковод CD-ROM 2X
и выше; мышь.*

© ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2024

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ПРАВА

О ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	5
<i>Фризен Ирина Александровна</i>	

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЧАСТНОГО ПРАВА

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЩИТЫ ЛИЧНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА.....	12
<i>Ковалёв Игорь Павлович</i>	

НЕ ПОИМЕНОВАННЫЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ВИДЫ ТОВАРИЩЕСТВ СОБСТВЕННИКОВ НЕДВИЖИМОСТИ: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ	20
<i>Саяпина Татьяна Сергеевна</i>	

ПЕРЕДАЧА ОБЯЗАННОСТИ ПО ОПЛАТЕ ВЗНОСОВ НА КАПИТАЛЬНЫЙ РЕМОНТ МНОГОКВАРТИРНЫХ ДОМОВ	26
<i>Суслова Светлана Игоревна</i>	

**АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА,
УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И КРИМИНАЛИСТИКИ**

К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ МЕТОДОЛОГИИ НАУКИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА	32
<i>Епифанов Олег Станиславович</i>	

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ ПО КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕХНИКЕ В УСЛОВИЯХ УЧЕБНОЙ АУДИТОРИИ.....	36
<i>Меркулова Марина Викторовна</i>	

**СУДОПРОИЗВОДСТВО. ПРОКУРОРСКАЯ
И ПРАВООЩИТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

ПРАВО ВЗЫСКАТЕЛЯ НА ОБЖАЛОВАНИЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОБ ОТМЕНЕ СУДЕБНОГО ПРИКАЗА.....	42
<i>Новоженкина Инна Владимировна</i>	

Трибуна молодого ученого

ОСОБЕННОСТИ ИЗЪЯТИЯ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ В СЛУЧАЕ НЕНАДЛЕЖАЩЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЛИ	47
<i>Марциновская Кристина Олеговна</i>	

CONTENTS

ISSUES OF THEORY AND HISTORY OF LAW

ON THE LEGAL CULTURE IN THE RUSSIAN FEDERATION	5
<i>Friesen I.A.</i>	

RELEVANT ISSUES OF PRIVATE LAW

LEGAL REGULATION OF THE PROTECTION OF PERSONAL HUMAN RIGHTS WHEN USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES	12
<i>Kovalev I.P.</i>	

TYPES OF REAL ESTATE OWNERS ASSOCIATIONS NOT NAMED IN LEGISLATION: FEATURES OF THE LEGAL STATUS	20
<i>Sayapina T.S.</i>	

TRANSFER OF THE RESPONSIBILITY TO PAY CONTRIBUTIONS FOR CAPITAL REPAIRS OF APARTMENT BUILDINGS	26
<i>Suslova S.I.</i>	

RELEVANT ASPECTS OF CRIMINAL LAW, CRIMINAL PROCEEDINGS AND CRIMINALISTICS

ON THE ISSUE OF THE IMPORTANCE OF THE METHODOLOGY OF THE SCIENCE OF CRIMINAL EXECUTIVE LAW	32
<i>Yepifanov O.S.</i>	

FEATURES OF PRACTICAL TRAINING ON FORENSIC TECHNOLOGY IN THE CONDITIONS OF EDUCATIONAL AUDIENCE	36
<i>Merkulova M.V.</i>	

LEGAL PROCEEDINGS. PROSECUTORIAL AND HUMAN RIGHTS ACTIVITIES

THE RIGHT OF THE CLAIMANT TO APPEAL THE RULING ON THE CANCELLATION OF THE COURT ORDER	42
<i>Novozhenina I.V.</i>	

TRIBUNE OF THE YOUNG SCIENTIST

FEATURES OF THE SEIZURE OF AGRICULTURAL LAND IN CASE OF IMPROPER USE OF LAND	47
<i>Martsinovskaya K.O.</i>	

УДК 340.12

О ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Фризен Ирина Александровна¹,

канд. юрид. наук, доцент,

e-mail: first-lider@yandex.ru,

¹Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

Анализируется состояние правовой культуры Российской Федерации в современный период. Рассматриваются основные терминологические особенности, относящиеся к определению понятия правовой культуры и структурным элементам, входящим в него. Выявляется и изучается проблематика, связанная с недостаточно высоким уровнем правовой культуры у граждан Российской Федерации в современных реалиях. Приводятся данные социологических опросов молодежи об общественных институтах, наиболее влияющих на рост правовой культуры общества. Подчеркивается, что в процессах взаимодействия государства и общества повышению уровня правовой культуры российского населения способствует модернизация правовой политики государства – использование информационных технологий. Такое «электронное государство» не только распространяется на сферу государственного управления, но и охватывает общественные отношения. Раскрывается актуальное состояние правовой культуры населения России, выявляются пути решения проблемы недостаточного уровня ее развитости. На основе проведенной работы формулируется вывод об актуальности и значимости повышения правовой культуры для дальнейшего развития страны.

Ключевые слова: правовая культура, правовая культура общества, правовая культура личности, правовой нигилизм, правовой идеализм

ON THE LEGAL CULTURE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Friesen I.A.¹,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,

e-mail: first-lider@yandex.ru,

¹Moscow Witte University, Moscow, Russia

The article analyzes the state of the legal culture of the Russian Federation in the modern period. It also discusses the main terminological features related to the definition of the concept of legal culture and the structural elements included in it. In addition, the problems associated with the insufficiently high level of legal culture among citizens of the Russian Federation in modern realities are identified and analyzed. The data of sociological surveys of young people about public institutions that have the most influence on the growth of the legal culture of society are presented. The article emphasizes that in the processes of interaction between the state and society, the modernization of the legal policy of the state – the use of information technologies – contributes to the improvement of the level of legal culture of the Russian population. Such an “electronic State” extends not only to the sphere of public administration, but also covers public relations. Further in the article the current state of the legal culture of the Russian population are revealed, and ways to solve the problem of not having a sufficient level of its development are identified. Based on the conducted work, a conclusion was also made that characterizes the relevance and importance of improving the legal culture for the further development of the country.

Keywords: legal culture, legal culture of society, legal culture of the individual, legal nihilism, legal idealism

DOI 10.21777/2587-9472-2024-1-5-11

Гражданское общество и верховенство закона строятся на проникновении национальных ценностей, обычаев и морали в сознание народа. Без формирования патриотизма, чувства национального достоинства и уважения к закону, а также к правам и свободам невозможно сформировать развитое правовое государство. Одним из ключевых компонентов такого общества является высокий уровень правовой культуры населения, которая составляет духовную составляющую правовой системы общества. Правовая культура глубоко проникает в правосознание, законность, право, правопорядок. Состояние правовой культуры государства является важным показателем степени зрелости правовой системы [1]. Поскольку в основе континентальной правовой системы лежит концепция «правового государства», Конституция РФ в ст. 1 провозглашает, что Российская Федерация является правовым государством. Построение правового государства основывается на формировании и развитии его гражданского общества, уровень которого, несомненно, связан с уровнем правовой культуры каждого члена общества.

В контексте современного развития российского государства проблема правовой культуры у граждан остается важной и актуальной. Нарушения прав и законных интересов граждан, будь то со стороны недобросовестных личностей или учреждений, либо со стороны должностных лиц, продолжают иметь место, и данная проблема требует немедленного вмешательства. Соответственно, развитие правовой культуры должно стать целью на всех уровнях общества – на уровне личности, общества и государства. Именно благодаря достаточно развитой правовой культуре можно воплотить некоторые ценности, на которых должно строиться современное правовое государство. Среди таких фундаментальных принципов, несомненно, следует выделить верховенство закона, уважение морали, гуманизма и справедливости, признание приоритетности и неотчуждаемости прав и свобод личности, а также обеспечение возможности реабилитации нарушенных прав.

Согласно проведенному анализу, правовая культура соответствует потребностям гражданского общества, поскольку она, как часть общей культуры, включает в себя понимание законов, правовые принципы государства и международный опыт. Именно высокий уровень развития правовой культуры становится гарантом эффективного развития гражданского общества и укрепления его институтов в России [2, с. 57]. Как верно отметила Л.Н. Дегтярева, правовая культура является одним из аспектов общечеловеческой культуры, воплотившейся в праве, одним из обязательных элементов гражданского общества и правового государства [3].

Если мы говорим о верховенстве права и развитии гражданского общества, то правовая культура должна быть на достаточно высоком уровне у большинства населения. Правовая культура не только является качественной характеристикой конкретного общества и составляющих его социальных групп в определенный исторический момент, но и служит критерием и показателем уровня развития общества и его членов¹.

Правовая культура охватывает не только правовую культуру народа, государства и его органов, но и всех участников правовых отношений. Являясь неотъемлемой частью общей культуры общества, правовая культура формирует основы правовой системы, управляет правовыми процессами в обществе, включая осознание государства и права, уважение к правовым ценностям, готовность к соблюдению правил общественной культуры.

В российском обществе пока не достигнуто полного признания закона как социокультурной ценности, что обусловлено рядом объективных причин. Например, за последние тридцать лет произошли значительные изменения в нормативно-правовой базе, накоплен большой опыт применения законов, что привело к заметной разнице между современным законодательством и уровнем правосознания и правопонимания населения [4, с. 152]. Кроме того, в современном российском обществе вследствие его неоднородности присутствуют группы людей с различным уровнем правовой культуры – от очень высокого до чрезмерно низкого [5, с. 24]. Приведенные факты, являющиеся проблемными для развития правовой культуры российского общества, не являются новыми для российского государства. Более того, государство предпринимало и предпринимает различные попытки их решения. Так, в настоящее время рост правовой культуры общества можно проверить, например, по сравнению с уровнем десяти-

¹ Клишас А.А. Теория государства и права: учебник. – Москва: Статут, 2019. – 512 с.

летней давности. Однако этого все еще недостаточно для полноценной поддержки развития институтов гражданского общества и верховенства права. В связи с этим в статье рассматривается необходимость дальнейшего развития и роста национальной правовой культуры в России. Для того чтобы определить тенденции развития правовой культуры в Российской Федерации, необходимо понять, что представляет собой само это понятие и какие структурные элементы оно содержит.

Понимание правовой культуры включает в себя формирование, передачу и сохранение правовых ценностей, которые определяют правомерное поведение и отображают качество правовой системы, уровень развития права личности и общества². Правовая культура охватывает не только действия людей в сфере права, но и их поведение за ее пределами, которое, однако, влияет на применение правовых знаний³.

В современной науке принято разделять правовую культуру на социальную и индивидуальную, в зависимости от ее носителей.

Правовая культура общества представляет собой набор знаний, которые люди имеют о праве и правовой системе, что включает в себя их правосознание, уровень участия в процессе создания законов, а также развитие законодательства, обеспечивающего защиту интересов, прав и свобод личности. Иными словами, правовая культура общества – это совокупность знаний о законах государства, необходимых для обеспечения комфортной жизни граждан.

Из проведенного среди молодежи социологического опроса можно сделать вывод о том, что для респондентов в возрасте 16–20 лет наибольшее влияние на рост правовой культуры в обществе оказывают школы и молодежные организации (97,8 %), средства массовой информации (88,8 %), причем организации культуры менее эффективны в этом направлении (5,4 %), а деятельность полиции и прокуратуры также важна (9 %). В то же время для респондентов в возрасте 25 лет и старше значимыми факторами в формировании правовой культуры являются школы и молодежные организации (86,5 %), полиция и прокуратура (81,7 %), а также политические партии и органы государственной власти (48,1 %) [6].

Правовая культура конкретной личности, члена данного общества – более узкое понятие, охватывающее уровень восприятия конкретным человеком права и соблюдение норм, установленных в нем. Следует отметить, что правовая культура личности является неотъемлемым компонентом правовой культуры общества и во многом отражает уровень его развития [7, с. 202].

Структура правовой культуры состоит из права как нормативной системы, правовых отношений, правосознания, правомерной деятельности субъектов и правовой системы. Иными словами, элементами правовой культуры являются правосознание людей, их возможности и навыки эффективного применения и использования права в социальной практике, деятельность граждан и должностных лиц, их правовая активность [8, с. 69].

Зачастую в научной литературе, описывающей уровень российской правовой культуры, встречаются такие термины, как «правовой нигилизм» и «правовой идеализм». Что же представляют собой данные понятия в рамках российской действительности? Правовой нигилизм – открытое неуважение и нарушение установленных правовых норм, их умышленное игнорирование. Даже в настоящее время многие люди воспринимают право как не средство, благодаря которому можно достичь порядка и благополучия в стране, а что-то навязанное свыше, негативное, ограничивающее, мешающее спокойно жить. Соответственно, к нему и появляется отношение как к тому, что нужно и можно нарушать и игнорировать. Другой противоположностью выступает правовой идеализм. С данной точки зрения право рассматривается как некая сила, мгновенно и без особых усилий разрешающая любые возникшие проблемы. Подобные достаточно противоречивые представления о праве распространены у населения России, которые даже плавно переходят друг в друга.

Оценивая современное состояние уровня правовой культуры, некоторые авторы указывают на недостаточно высокие показатели по сравнению с европейскими странами. Однако за последнее десятилетие все же намечается значительный прогресс в области правовой культуры российского населения, чему в должной мере способствует использование информационных технологий в процессах вза-

² Правовая культура: учеб. пособие / Л.М. Балакирева, В.Ю. Гулакова, А.М. Дроздова [и др.]. – Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2015. – 374 с.

³ Правовая культура: понятие и структура. Теория государства и права. – Текст: электронный // Институт экономики и права Ивана Кушнера, 2010–2023. – URL: <https://www.be5.biz/pravo/t032/34.html> (дата обращения: 12.01.2024).

имодействия государства и общества [9, с. 34]. Такую модернизацию правовой политики принято называть «электронное государство» или «электронное правительство». Здесь важно отметить, что действие «электронного государства» не только распространяется на сферу государственного управления, но и охватывает общественные отношения, тем самым повышая уровень и правовой культуры общества.

Действительно, уровень правовой культуры граждан Российской Федерации постепенно растет, что вызывает положительные эмоции. На примере опроса, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения в 2019 г., можно увидеть увеличение осведомленности россиян о защите прав потребителей. Две трети (69 %) опрошенных знают о защите своих прав законом, хотя содержание этих прав представлено лишь в общих чертах. Однако наблюдается рост числа людей, которые знают, в чем состоят их права как потребителей (с 11 % в 2010 г. до 16 % в 2019 г.), а также снижение доли тех, кто не осведомлен об этом (с 20 % в 2010 г. до 12 % в 2019 г.). Приведенные данные свидетельствуют о том, что граждане становятся более информированными и осознают свои права, что важно для повышения уровня правовой культуры населения.

Заметное снижение доли людей, не знающих, куда обращаться за защитой своих потребительских прав, также свидетельствует о повышении уровня правовой культуры в Российской Федерации. В 2010 г. 38 % опрошиваемых не знали, куда обратиться в случае нарушения своих прав, а на данный момент этот показатель снизился до 8 %.

По результатам опроса чаще всего россияне считают, что в случае обнаружения недостатков в приобретенном товаре им можно обратиться в Общество защиты прав потребителей (54 %) или в Роспотребнадзор (45 %). Каждый шестой гражданин (15 %) считает, что в подобной ситуации стоит обратиться в суд. Реже граждане рассчитывают на защиту потребительских прав со стороны полиции (11 %) или администрации города (10 %). Приведенные данные указывают на то, что среди населения укрепляется понимание органов, в которые можно обратиться для защиты своих прав, что является позитивным индикатором увеличения правовой культуры среди граждан⁴.

Соответственно, можно сделать вывод о том, что на современном этапе развития уровень «правового бескультурья» снижается, хотя и не большими темпами, все больше людей понимают необходимость изучения основ законодательства своей страны для дальнейшей жизни. Удачным примером популяризации правовой культуры и правового воспитания в стране стало появление «Всероссийского правового (юридического) диктанта». Это мероприятие проходит ежегодно в декабре, а в 2023 г. прошло уже в седьмой раз. Принять участие в нем может любой желающий старше 14 лет.

Для того чтобы понять, насколько возросла сознательность населения в вопросе, касающемся ознакомления с законодательством своей страны, обратимся к рис. 1.

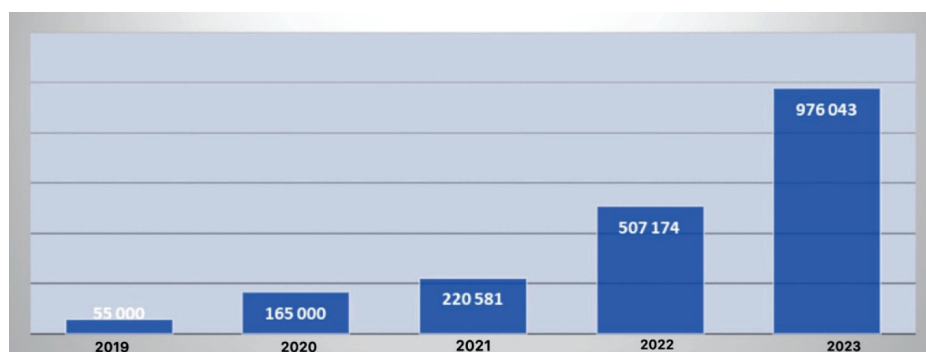

Рисунок 1 – Число человек, принявших участие в диктанте

Опираясь на рисунок 1, можно заключить, что постепенно тема развития правосознания, правовой культуры и мотивации к изучению основ российского законодательства у населения современной России становится все более актуальной.

⁴ Потребительские права россиян: кто их защитит? – Текст: электронный // ВЦИОМ. Новости: [официальный сайт]. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/potrebitelskie-prava-rossiyan-kto-ikh-zashhitit-?> (дата обращения: 20.12.2023).

Немаловажную роль в развитии и популяризации идеи изучения права должно играть государство. В современной России процесс воспитания должного уровня правовой культуры у населения, на наш взгляд, должен иметь государственный характер, т.е. создаваться на основе различного рода актов и государственных программ. Во исполнение данной идеи в РФ в 2011 г. принят нормативно-правовой акт под названием «Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан», который утвержден Президентом РФ. В нем говорится о тех началах и идеях, на которые должны опираться как государственные органы, так и различного рода организации для преодоления возникшей проблемы. В данном документе, в частности в п. 10, отмечается, что «недостаточный уровень правовой культуры и правосознания, правовой нигилизм граждан России являются серьезной проблемой обеспечения реализации принципов верховенства права»⁵.

Для повышения правовой культуры некоторые авторы, с которыми мы соглашаемся, рекомендуют, к примеру, разработать программу развития правовой культуры, разработать и реализовать мероприятия по повышению правовой культуры учащихся школ, студенческой молодежи путем внедрения специальных курсов, привлечь к активному участию государственных служащих, судей, разработать и осуществить конкретные мероприятия по организации пропаганды законодательства и повышению правовой культуры учащихся школ, студенческой молодежи, проводить мастер-классы, семинары, круглые столы с молодежью, уделить особое внимание средствам массовой информации, проводить рекламные ролики, пропагандирующие законодательство, привлечь юристов в правовое воспитание и пропаганду населения, осуществлять специальные исследования по проблемам правовой культуры, правосознания, правового воспитания и юридического образования, социологические исследования правовой культуры молодежи и других категорий граждан, как в целом по стране, так и в отдельных ее регионах [1]. Отметим, что данные методы уже успешно применяются в нашей стране. При этом образован свой подход, позволяющий четко сформулировать и донести основы российской государственности и законодательства для граждан. В этой связи можно отметить, что с сентября 2023 г. во всех высших учебных заведениях студенты первого курса изучают новый обязательный курс «Основы российской государственности». Дисциплина состоит из пяти частей: «Что такое Россия», «Российское государство-цивилизация», «Российское мировоззрение и ценности российской цивилизации», «Политическое устройство», «Вызовы будущего и развитие страны»⁶. О введении данного курса Президент России В.В. Путин объявил в декабре 2022 г. на заседании Государственного совета, посвященном молодежной политике, а в январе 2023 г. им подписано поручение о создании такого курса, который и был внедрен с 1 сентября этого года в вузы России. По нашему мнению, данное внедрение будет повышать, в том числе, и уровень правовой культуры молодежи.

Конечно же, нельзя не согласиться с М.В. Саакян о воспитательном значении всей повседневной практической деятельности юридических органов и учреждений, получаемой обществом информации о работе правоохранительных органов и учреждений повышения. Необходимо постоянное совершенствование деятельности юридических органов, которое невозможно без существенного повышения общей и правовой культуры самих юристов [6].

Однако, несмотря на приложенные усилия, вопрос недостаточно развитой правовой культуры населения современной России все еще остается открытым. Для его решения нужен более комплексный подход, затрагивающий все общественные объединения, учебные учреждения, трудовые коллективы, различного рода общественные организации и др. Необходима продуманная и эффективная система правовой пропаганды. Для этого можно и нужно привлекать, в том числе, и различные общественные организации.

Кроме того, оказание поддержки в популяризации развития правовой культуры возможно, в том числе, и с помощью студентов, получающих юридическое образование. Например, они могут выезжать в школы с докладами по основам теории государства и права или основам конституционного права, а также проводить мероприятия, посвященные той или иной отрасли права, в том числе и с участием

⁵ Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан: [утв. Президентом РФ 28 апреля 2011 г. № Пр-1168] // Российская газета. – 2011. – 14 июля. – Фед. вып. № 151.

⁶ Каким будет курс «Основы российской государственности» для всех российских студентов? – Текст: электронный // Ведомости: [официальный сайт]. – URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/03/31/969106-kurs-osnovi-rossiiskoi-gosudarstvennosti?yclid=lms3gfr4cg974933615> (дата обращения: 20.12.2023).

посторонних лиц. Если вспомнить опыт обучения в университетах СССР, то автор, обучаясь в одном из университетов России, одновременно с обучением по специальности окончила 3-годичные курсы лектора по специальности «Педагогика» в этом же университете. Получение диплома лектора давало право читать лекции на предприятиях, в организациях, учреждениях по определенным тематикам, что автор с удовольствием, еще будучи студенткой вуза, и делала. Полагаем, что можно воспользоваться данным методом и внедрить такую практику по подготовке молодых лекторов, которые могли бы пропагандировать право в различных организациях, учреждениях, общественных организациях, тем самым повышая правовую культуру населения.

Отметим, что для значительного повышения уровня правовой культуры общества необходимы сотрудничество и совместные усилия со стороны различных структур и организаций. Государство, высшие учебные учреждения, работодатели, общественные объединения играют ключевую роль в формировании и укреплении правосознания граждан. Правительственные органы должны разрабатывать эффективные программы и стратегии по повышению правовой культуры, обеспечивать доступность законодательства для граждан, активно проводить просветительскую работу. Высшие учебные учреждения могут внедрять специальные курсы и практические занятия по правовой тематике для студентов, что способствует формированию правового мышления среди молодежи. Работодатели также несут ответственность за обеспечение соблюдения трудового законодательства и прав работников, что способствует распространению правовых норм в рабочей среде. Общественные объединения и неправительственные организации могут проводить различные мероприятия, образовательные программы и кампании по повышению правовой грамотности граждан и формированию их правового сознания. Только взаимодействие всех участников общества с целью продвижения правовой культуры и правосознания может привести к значимым результатам и созданию осознанного и законопослушного общества.

Список литературы

1. Адамова А.Р. Правовая культура современной России // Молодой ученый. – 2019. – № 52. – С. 85–87.
2. Снашков С.А. Тенденции развития правовой культуры современного Российского общества // Международный научно-исследовательский журнал. – 2022. – № 2.
3. Дегтярева Л.Н. Роль правовой культуры в обеспечении прав молодежи // Пожарная безопасность: проблемы и перспективы. – 2013. – № 1. – С. 181–184.
4. Кукушкина А.А. Правовое образование как основа становления гражданского общества и правового государства // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1. Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2015. – № 2. – С. 151–156.
5. Арзамаскин Н.Н. Правовая культура как элемент правовой системы современной России // Правовое государство: теория и практика. – 2015. – № 2. – С. 23–25.
6. Саакян М.В. Пути повышения правовой культуры российского общества // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1. Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2010. – № 2. – С. 129–131.
7. Потапенко С.В. О проблемах формирования правовой культуры личности в современной России // Общество и право. – 2016. – № 4. – С. 201–202.
8. Стрыгина С.В. Правовая культура современной России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Экономика. Управление. Право». – 2007. – № 1. – С. 69–72.
9. Кисилев А.С. Современные теоретические подходы к понятию электронного государства // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 6. – С. 32–39.

References

1. Adamova A.R. Pravovaya kul'tura sovremennoj Rossii // Molodoj uchenyj. – 2019. – № 52. – S. 85–87.
2. Snashkov S.A. Tendencii razvitiya pravovoj kul'tury sovremennogo Rossijskogo obshchestva // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. – 2022. – № 2.
3. Degtyareva L.N. Rol' pravovoj kul'tury v obespechenii prav molodezhi // Pozharnaya bezopasnost': problemy i perspektivy. – 2013. – № 1. – S. 181–184.

4. *Kukushkina A.A.* Pravovoe obrazovanie kak osnova stanovleniya grazhdanskogo obshchestva i pravovogo gosudarstva // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1. Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sociologiya, yurisprudenciya, politologiya, kul'turologiya. – 2015. – № 2. – S. 151–156.
5. *Arzamaskin N.N.* Pravovaya kul'tura kak element pravovoj sistemy sovremennoj Rossii // Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika. – 2015. – № 2. – S. 23–25.
6. *Saakyan M.V.* Puti povysheniya pravovoj kul'tury rossijskogo obshchestva // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1. Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sociologiya, yurisprudenciya, politologiya, kul'turologiya. – 2010. – № 2. – S. 129–131.
7. *Potapenko S.V.* O problemah formirovaniya pravovoj kul'tury lichnosti v sovremennoj Rossii // Obshchestvo i pravo. – 2016. – № 4. – S. 201–202.
8. *Strygina S.V.* Pravovaya kul'tura sovremennoj Rossii // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya “Ekonomika. Upravlenie. Pravo”. – 2007. – № 1. – S. 69–72.
9. *Kisilev A.S.* Sovremennye teoreticheskie podhody k ponyatiyu elektronno gosudarstva // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. – 2018. – № 6. – S. 32–39.

УДК 347.121.2

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЩИТЫ ЛИЧНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Ковалёв Игорь Павлович¹,

канд. юрид. наук,

e-mail: ikovalev@muiv.ru,

¹Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

Исследованы особенности нормативно-правового регулирования применения программ с искусственным интеллектом для обеспечения безопасности и контроля общества на примере Российской Федерации, Европейского союза и Великобритании. Отдельно проанализирован вопрос соотношения применения систем отслеживания человека с использованием способов идентификации личности и реализацией права на тайну личной жизни человека. Актуальность данной темы обусловлена стремительным развитием информационных технологий в мире. Научная новизна определяется сравнительно малой историей правоотношений, возникающих при разработке, применении и контроле за использованием искусственного интеллекта физическими и юридическими лицами, а также государствами. Обычные способы защиты законных прав и интересов участников правоотношений, выработанные государствами веками, имеют малую применимость вследствие использования возможностей искусственного интеллекта без учета территориальных границ.

Ключевые слова: регулирование, искусственный, интеллект, безопасность, идентификация, отслеживание

LEGAL REGULATION OF THE PROTECTION OF PERSONAL HUMAN RIGHTS WHEN USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES

Kovalev I.P.¹,

Candidate of Legal Sciences,

e-mail: ikovalev@muiv.ru,

¹Moscow Witte University, Moscow, Russia

The article describes the features of legal regulation of the use of programs with artificial intelligence to ensure security and control of society using the example of the Russian Federation, the EU and the UK. The issue of the relationship between the use of person tracking systems using personal identification methods and the implementation of the right to privacy of a person's personal life was considered in the research separately. The relevance of this topic is due to the rapid development of information technology in the world. Scientific novelty is determined by the comparative short history of legal relations arising from the development, use and control of the use of artificial intelligence by individuals and legal entities, as well as states. The common methods of protecting the legitimate rights and interests of participants in legal relations, developed over the centuries by states, have little applicability due to the use of artificial intelligence capabilities without taking into account territorial borders.

Keywords: regulation, artificial, intelligence, security, identification, tracking

DOI 10.21777/2587-9472-2024-1-12-19

Актуальность исследования обусловлена постоянным расширением области применения возможностей искусственного интеллекта (далее – ИИ), в том числе в части разработки программ с ИИ для обработки данных в системах отслеживания и идентификации человека в общественных и иных местах по критерию биометрической идентификации личности.

Задача – провести анализ особенностей нормативно-правового регулирования различными государствами применения технических систем с использованием ИИ, в том числе с целью идентификации человека. Важным является определение правового соотношения реализации человеком конституционного права на защиту тайны личной жизни и применения государственными структурами технических систем отслеживания, контроля деятельности, местоположения человека, в частности по критерию биометрической идентификации личности.

В рамках исследования использован такой метод решения задачи, как сравнение. Выбор приведенного метода обусловлен тем, что в работе проводится сравнительный анализ различных подходов к нормативно-правовому регулированию вопросов применения технологий с ИИ как в Российской Федерации, так и в зарубежных странах.

Основная часть

Активное развитие на протяжении последнего десятилетия цифровых технологий как в сфере появления и совершенствования технических устройств и механизмов, так и в части развития программного обеспечения и появления ИИ обуславливает необходимость нормативно-правового регулирования возникающих правоотношений со стороны законодателя с целью обеспечения охраны и защиты прав, интересов всех участников правоотношений, как правовых, так и общественных. В данном ключе достаточно важным направлением исследований выступает анализ нормативно-правового регулирования сбора и использования техническими системами с ИИ данных о местонахождении человека, его облике, а также тех, которые касаются совершения человеком действий или бездействия.

Как отмечают, например, В.В. Яровенко, Г.М. Шаповалова, Р.А. Исмагилов [1], переход на современные методы идентификации лиц по их биометрическим данным в большей степени отвечает запросам безопасности. Информационные технологии, а также технологии ИИ требуют дополнительного государственного регулирования и разработки законодательных норм, для того чтобы у граждан не возникало сомнений в их законности, особенно если учесть широкие социальные последствия правонарушений и возможности для злоупотреблений. Кроме того, по их мнению, современные средства и методы, используемые при распознавании лиц, обозначили проблемы, связанные с правом на конфиденциальность [Там же].

Р.А. Исмагилов и Э.Э. Галимов пишут: «В российском обществе возникла обеспокоенность, что применение информационных технологий распознавания лиц может нарушать право граждан на конфиденциальность» [2, с. 288].

Так, если рассматривать нормы Конституции РФ, то в ст. 23 закреплено, что каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени¹.

Использование соответствующими государственными структурами ряда программ с ИИ в части идентификации человека на той или иной территории связано со сбором и применением определенных идентифицирующих конкретного человека критериев.

Согласно ст. 3 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»² персональные данные – любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных). Указанной нормой установлено понятие оператора как государственного органа, муниципального органа, юридического или физического лица, самостоятельно или совместно с другими лицами организующего и (или) осуществляющего об-

¹ Конституция Российской Федерации: [принята всенар. голос. 12 декабря 1993 г. с изм., одобр. в ходе общерос. голос. 1 июля 2020 г.]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата обращения: 01.12.2023). – Текст: электронный.

² О персональных данных: Федеральный закон: [от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ (ред. от 6 февраля 2023 г.)]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/a604dd29e5e18c22d_eccfd293e0af8e2abe70d83 (дата обращения: 01.12.2023). – Текст: электронный.

работку персональных данных, а также определяющего цели обработки персональных данных, состав персональных данных, подлежащих обработке, действия (операции), совершаемые с персональными данными. В указанной норме понятие обработки персональных данных определяется как любое действие (операция) или совокупность действий (операций), совершаемых с использованием средств автоматизации или без применения таких средств с персональными данными, включая сбор, запись, систематизацию, накопление, хранение, уточнение (обновление, изменение), извлечение, использование, передачу (распространение, предоставление, доступ), обезличивание, блокирование, удаление, уничтожение персональных данных. Здесь также содержится понятие информационной системы персональных данных как совокупности имеющихся в базах данных персональных данных, обеспечивающих их обработку информационных технологий и технических средств.

В ст. 11 Федерального закона № 152-ФЗ установлено, что биометрическими персональными данными являются сведения, характеризующие физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность и которые используются оператором для установления личности субъекта персональных данных. При этом обработка биометрических персональных данных может осуществляться без согласия субъекта персональных данных в связи с реализацией международных договоров Российской Федерации, осуществлением правосудия и исполнением судебных актов, проведением обязательной государственной дактилоскопической регистрации, обязательной государственной геномной регистрации, а также в случаях, предусмотренных законодательством РФ об обороне, безопасности, противодействии терроризму, транспортной безопасности, противодействии коррупции, об оперативно-розыскной деятельности, государственной службе, уголовно-исполнительным законодательством РФ, законодательством РФ о порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию, о гражданстве РФ, законодательством РФ о нотариате³.

Соответственно, сбор и использование разных видов персональных данных о человеке обуславливают необходимость хранения и защиты конфиденциальности и безопасности персональных данных граждан. При этом, например, В.В. Комаров, С.Н. Попова, В.А. Ворожейкин, Д.С. Давидов указывают, что непосредственно биометрическая идентификация личности человека нашла огромное применение и в правоохранительной сфере на современном этапе развития РФ. Так, среди всего разнообразия систем биометрической идентификации лиц только некоторые позволяют в режиме реального времени различить человека в толпе и, соответственно, провести его идентификацию по чертам лица и походке [3, с. 136].

Ф.В. Безгачев, в частности, подчеркивает, что использование технологий с ИИ для распознавания лиц людей направлено на предоставление помощи соответствующим компетентным органам в установлении как самой личности человека, так и его местонахождения. При этом автор отдельно отмечает, что без привлечения к аналитической работе со входящим визуальным контентом технологий с ИИ и нейросетей данный процесс становится трудоемким [4].

Как подчеркивают многие авторы, например Т.А. Кетия, одной из наиболее известных общестественности программ для установления личности человека в общественных местах на территории РФ является программно-аппаратный комплекс (далее – ПАК) «Безопасный город» [5], который активно применяется региональными субъектами РФ посредством обработки и использования информации МВД России, МЧС России, ФСБ и иными ведомствами. Основу функционирования ПАК «Безопасный город» составляет формирование единого доступа к сквозному видеонаблюдению как с механизмом захвата фрагментов ключевых объектов городской инфраструктуры, последующей их дальнейшей обработкой и регистрацией, так и с передачей данных для поиска и использования необходимой фото- и видеоинформации для установления и розыска лиц, совершивших правонарушения и преступления [Там же].

В.А. Мишин, анализируя необходимость использования технологий с ИИ для розыска и наблюдения за людьми, указывает, в частности, что «ежедневное применение систем единого видеонаблюдения

³ О персональных данных: Федеральный закон: [от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ (ред. от 6 февраля 2023 г.)]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/a604dd29e5e18c22d_eccfd293e0af8e2abe70d83 (дата обращения: 01.12.2023). – Текст: электронный.

ния, в составе которой одновременно выполняют свою задачу около 200 тыс. видеокамер, – действенный механизм в деятельности правоохранительных органов Москвы, что позволяет в разы увеличить эффективность выявления и документирования всех видов правонарушений» [6, с. 61].

Согласно некоторым данным, применение МВД России системы «Безопасный город», например в 2019 г., позволило снизить уровень преступности в общественных местах города на 6 %, на улицах – на 12 %, а число квартирных краж и угонов автомобилей – на 40 % [Там же].

В российской общественности не утихают споры о том, что в связи с применением информационных технологий распознавания лиц может быть нарушено право граждан на тайну личной жизни. В судебной практике есть ряд судебных решений на данную тематику. В частности, Апелляционным определением Судебной коллегии по административным делам Московского городского суда по делу № 33а-707/2020 от 30 января 2020 г.⁴ признано законным решение суда первой инстанции об отказе в удовлетворении административного иска о признании незаконными действий административных ответчиков по применению технологии распознавания лиц, удалении биометрических персональных данных административного истца из базы данных изображений граждан, представлении доказательства удаления. Согласно выводам Апелляционного определения⁵ нормы ч. 1 ст. 152 Гражданского кодекса РФ предоставляется возможность использования изображения гражданина (в том числе его фотографии, а также видеозаписи или произведения изобразительного искусства, на которых он изображен) без согласия гражданина в следующих случаях:

- 1) если изображение применяется в государственных, общественных или иных публичных интересах;
- 2) если изображение гражданина получено при съемке, которая проводится в местах, открытых для свободного посещения, или на публичных мероприятиях (собраниях, съездах, конференциях, концертах, представлениях, спортивных соревнованиях и подобных мероприятиях).

На современном этапе развития нормативно-правового регулирования правового механизма применения программ с ИИ в Российской Федерации активно идет обсуждение о совершенствовании системы разработки и внедрения программ с ИИ. Так, 24 ноября 2023 г. Президент РФ В.В. Путин принял участие в Международной конференции по ИИ и машинному обучению “Artificial Intelligence Journey 2023” на тему «Революция генеративного ИИ: новые возможности». При этом он указал, что Правительство РФ получило поручение о подготовке изменений в законодательство о правовых режимах в сфере цифровых инноваций⁶.

Соответственно, в законодательстве РФ в ближайшем будущем ожидается формирование единой системы нормативно-правового регулирования механизмов использования программного обеспечения с ИИ в различных областях, в том числе с целью защиты прав граждан от неправомерного использования их персональных и биометрических данных.

Для проведения анализа в рамках данного исследования рассмотрены особенности нормативно-правового регулирования применения программного обеспечения с ИИ на примере Европейского союза и Великобритании.

На территории Европейского союза уже 24 октября 1995 г. Европейским парламентом и Советом Европейского союза принята Директива 95/46/ЕС «О защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных» [7]. Директива заложила базовые принципы, направленные на защиту прав граждан при обработке персональных данных на территории Европейского союза, закрепив как понятийный аппарат, так и создание надзорных органов, технические меры по обеспечению сохранности и конфиденциальности информации.

Впоследствии, с 25 мая 2018 г., на территории Европейского союза начал действовать Регламент «О защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных, а также об отмене Директивы 95/46/ЕС», или так называемый Общий регламент по защите пер-

⁴ Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Московского городского суда по делу № 33а-707/2020 от 30 января 2020 г. – URL: <https://www.mos-gorsud.ru/rs/savyolovskij/services/cases/kas/details/988f386e-be51-47b0b48f-e871043ef1fc> (дата обращения: 01.12.2023). – Текст: электронный.

⁵ Там же.

⁶ Конференция «Путешествие в мир искусственного интеллекта». – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/72811> (дата обращения: 01.12.2023). – Текст: электронный.

сональных данных, задача которого заключалась в замене всех существующих ранее актов в области защиты персональных данных единым документом.

Приняв Общий регламент по защите персональных данных, Европейский союз подтвердил значимость прав и свобод человека и гражданина, связанных с защитой неприкосновенности частной жизни и сохранностью персональных данных лиц.

В сентябре 2022 г. появились информационные сообщения о том, что Европейская комиссия работала проект закона об ответственности за вред, нанесенный технологиями с использованием ИИ⁷, которым предлагается установить правила для обеспечения доказывания и фактической компенсации причиненного вреда производителями беспилотников, роботов и других продуктов, оснащенных программным обеспечением с ИИ. Так, указанным проектом предлагается возмещение компенсации за вред, причиненный их жизни, имуществу, здоровью и частной жизни по вине или бездействию поставщика, разработчика или пользователя технологии ИИ, или за дискриминацию в процессе найма на работу с использованием ИИ. При этом указанным проектом закона вводится «презумпция причинности», предлагающая доказывать пострадавшим лишь те обстоятельства, согласно которым несоблюдение производителем или пользователем определенных требований привело к причинению вреда. Европейская комиссия объявила о внесении изменений также в Директиву об ответственности за качество продукции, согласно которым производители будут нести ответственность за все небезопасные продукты, материальные и нематериальные, включая программное обеспечение и цифровые услуги⁸.

По состоянию на конец 2023 г. в Европейском парламенте активно продолжается работа над законом о регулировании ИИ^{9,10}. Проект указанного закона определяет 4 категории систем ИИ по критерию риска: с ограниченным, неприемлемым, высоким риском и генерирующие системы (нейросети). При этом, например, к высокорисковым закон предлагает относить все те системы, которые причиняют ущерб здоровью, безопасности и основным правам человека, а также вредят окружающей среде¹¹. Системы, которые в Европейском союзе будут считаться законодателем неприемлемыми, предполагают запретить из-за угроз безопасности.

Достаточно интересным является подход европейских парламентариев к условию применения запретов на использование систем ИИ для реализации программами с ИИ идентификации человека в целях охраны правопорядка по критерию биометрических показателей в режиме реального времени в общедоступных пространствах. При этом разрешение для идентификации человека подразумевает применение программ с ИИ для ситуаций поиска потенциальных жертв преступлений, включая пропавших детей, наличие угрозы жизни и безопасности человека, в частности при террористических атаках, а также с целью обнаружения, локализации, идентификации и преследования лиц, совершивших или подозреваемых в совершении преступлений по конкретно определенным составам (в указанном законе определено 32 состава уголовных преступлений при сроке лишения свободы не менее 3 лет)¹².

Соответственно, Европейский союз находится на стадии формирования единой и многогранной правовой системы правового регулирования механизма применения систем ИИ, в том числе систем для установления конкретной личности путем удаленной биометрической идентификации в режиме реального времени в общественных местах.

Отправной точкой поиска правового баланса регулирования Великобританией механизма использования систем с ИИ для распознавания личности по различным критериям считается международ-

⁷ Жученко А. ЕС хочет усилить ответственность за вред, нанесенный технологиями с ИИ, – это затронет производителей дронов, роботов и не только. – URL: <https://3dnews.ru/1074975/es-sobiraetsya-prinyat-zakon-ob-otvetstvennosti-za-vred-nanesyonnyy-tehnologiyami-s-ispolzovaniem-ii> (дата обращения: 01.12.2023). – Текст: электронный.

⁸ Там же.

⁹ Европарламент одобрил закон об искусственном интеллекте. – URL: <https://pravo.ru/news/247025> (дата обращения: 01.12.2023). – Текст: электронный.

¹⁰ DRAFT Compromise Amendments on the Draft Report Proposal for a regulation of the European Parliament and of the Council on harmonised rules on Artificial Intelligence (Artificial Intelligence Act) and amending certain Union Legislative Acts (COM(2021)0206 – C9 0146/2021 – 2021/0106(COD)). – URL: https://www.europarl.europa.eu/meetdocs/2014_2019/plmrep/COMMITTEES/CJ40/DV/2023/05-11/ConsolidatedCA_IMCOLIBE_AI_ACT_EN.pdf (дата обращения: 01.12.2023). – Текст: электронный.

¹¹ Европарламент одобрил закон об искусственном интеллекте. – URL: <https://pravo.ru/news/247025> (дата обращения: 01.12.2023). – Текст: электронный.

¹² Там же.

ная Декларация по безопасному применению ИИ (Декларация Блетчли), подписанная 28 странами в ноябре 2023 г. на международном саммите в Великобритании, текст которой опубликован 1 ноября на интернет-ресурсах британского правительства¹³. Документ получил название «Декларация Блетчли» от места проведения Саммита по безопасному использованию ИИ (AI Safety Summit), который проходил в парке Блетчли в центральной Англии.

Декларация Блетчли главный упор делает на прозрачность и подотчетность разработчиков передовых технологий ИИ. В ней излагается видение на тему понимания и смягчения связанных с применением ИИ рисков. Она подписана такими странами, как США, Канада, Китай, Индия, Германия, Франция, Саудовская Аравия, Турция и Южная Корея¹⁴.

Впоследствии премьер-министр Великобритании Р. Сунак объявил о создании института, имеющего целью изучение проблем безопасности ИИ, – UK AI Safety Institute. Он утверждает: «Это первое в мире подобное учреждение. Его специалисты займутся тестированием “новых типов ИИ” на предмет целого ряда рисков – от создания фейков до экзистенциальных угроз»¹⁵.

Как указывают исследователи, в частности Д.Л. Кутейников, О.А. Ижаев, В.А. Лебедев, С.С. Зенин [8, с. 121], в Великобритании на протяжении уже последних нескольких лет происходило использование различных систем распознавания лиц в реальном времени в общественных пространствах для предотвращения правонарушений.

Соответственно, Великобритания наряду с иными странами признает необходимость совершенствования правовой системы в части обеспечения защиты прав человека на тайну личной жизни, конфиденциальность биометрических и иных данных в условиях увеличения разработки и внедрения программ с ИИ, в том числе по контролю за соблюдением правопорядка в общественных местах.

Заключение

Одним из основных направлений деятельности любого государства является защита прав и интересов граждан, а также обеспечение безопасности граждан, общества и государства. В современных условиях развития технологической сферы, в том числе и с использованием ИИ, необходимым является разработка национального законодательства в сфере защиты прав граждан от преступлений и правонарушений, связанных с нарушением их прав в информационной сфере.

В настоящее время в Российской Федерации базовые особенности правового режима применения ИИ отражены в Национальной стратегии развития ИИ на период до 2030 г. и Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий ИИ и робототехники до 2024 г. В целом, как установлено в данном исследовании, подходы российского законодателя в вопросе нормативного регулирования правового механизма использования программ с ИИ в достаточной мере согласуются с подходом к регулированию данного вопроса, в частности законодателями как Европейского союза, так и Великобритании. Можно отметить, что перед отечественным законодателем стоит задача совершенствования нормативно-правового регулирования механизма создания и использования ИИ, в том числе в части определения условий применения его систем, в частности и для удаленной идентификации личности, при этом необходимо обеспечить защиту от неправомерного ограничения прав и свобод человека и гражданина.

¹³ В Великобритании подписана первая в истории международная Декларация по искусственному интеллекту. – URL: <https://www.rfi.fr/ru> (дата обращения: 01.12.2023). – Текст: электронный.

¹⁴ В Британии принята международная Декларация по безопасному использованию искусственного интеллекта. – URL: <https://iz.ru/1598615/2023-11-01/v-britanii-priniata-mezhdunarodnaia-deklaraciia-o-bezopasnom-ispolzovanii-ii> (дата обращения: 01.12.2023). – Текст: электронный.

¹⁵ В Великобритании объявлено о создании института проблем безопасности искусственного интеллекта. – URL: <https://d-russia.ru/v-velikobritanii-objavleno-o-sozdanii-instituta-problem-bezopasnosti-iskusstvennogo-intellekta.html> (дата обращения: 01.12.2023). – Текст: электронный.

Список литературы

1. Яровенко В.В., Шаповалова Г.М., Исмагилов Р.А. Отдельные проблемы применения системы распознавания лиц в правоохранительной деятельности // Правовое государство: теория и практика. – 2021. – № 1. – С. 189–200.
2. Исмагилов Р.А., Галимов Э.Э. Информационные технологии, используемые для собирания, проверки и оценки доказательств в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (посвящ. годовщине со дня принятия Всеобщей декларации прав человека). – Уфа: Уфимский юрид. ин-т МВД РФ, 2020. – С. 285–290.
3. Комаров В.В., Попова С.Н., Ворожейкин В.А., Давидов Д.С. Исследование технологий распознавания лиц для идентификации участников несанкционированных публичных мероприятий // Вестник экономической безопасности. – 2022. – № 6. – С. 136–141.
4. Безгачев Ф.В. Применение искусственного интеллекта (нейронных сетей) в деятельности полиции // Закон и Власть. – 2023. – № 3. – С. 78–82.
5. Кетия Т.А. Применение нейросетей в деятельности органов внутренних дел // Евразийская адвокатура. – 2022. – № 3. – С. 71–76.
6. Мишин В.А. Цифровые технологии, применяемые в области предупреждения правонарушений (на примере аппаратно-программного комплекса «Безопасный город») // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2021. – № 3. – С. 60–64.
7. Directive 95/46/EC of the European Parliament and of the Council of 24 October 1995 on the protection of individuals with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data // Official Journal L. – 1995. – No. 281. – P. 0031–0050. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX%3A31995L0046> (дата обращения: 01.12.2023). – Текст: электронный.
8. Кутейников Д.Л., Ижаев О.А., Лебедев В.А., Зенин С.С. Неприкосновенность частной жизни в условиях использования систем искусственного интеллекта для удаленной биометрической идентификации личности // Lex russica. – 2022. – Т. 75, № 2. – С. 121–131.

References

1. Yarovenko V.V., Shapovalova G.M., Ismagilov R.A. Otdel'nye problemy primeneniya sistemy raspoznavaniya lic v pravoohranitel'noj deyatel'nosti // Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika. – 2021. – № 1. – S. 189–200.
2. Ismagilov R.A., Galimov E.E. Informacionnye tekhnologii, ispol'zuemye dlya sobiraniya, proverki i ocenki dokazatel'stv v ugolovnom sudoproizvodstve // Aktual'nye problemy gosudarstva i obshchestva v oblasti obespecheniya prav i svobod cheloveka i grazhdanina: sb. st. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (posvyashch. godovshchine so dnya prinyatiya Vseobshchej deklaracii prav cheloveka). – Ufa: Ufimskij yurid. in-t MVD RF, 2020. – S. 285–290.
3. Komarov V.V., Popova S.N., Vorozhejkin V.A., Davidov D.S. Issledovanie tekhnologij raspoznavaniya lic dlya identifikacii uchastnikov nesankcionirovannyh publicnyh meropriyatij // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. – 2022. – № 6. – S. 136–141.
4. Bezgachev F.V. Primenenie iskusstvennogo intellekta (nejronnyh setej) v deyatel'nosti policii // Zakon i Vlast'. – 2023. – № 3. – S. 78–82.
5. Ketiya T.A. Primenenie nejrosetej v deyatel'nosti organov vnutrennih del // Evrazijskaya advokatura. – 2022. – № 3. – S. 71–76.
6. Mishin V.A. Cifrovye tekhnologii, primenyaemye v oblasti preduprezhdeniya pravonarushenij (na primere apparatno-programmnogo kompleksa “Bezopasnyj gorod”) // Problemy pravoohranitel'noj deyatel'nosti. – 2021. – № 3. – S. 60–64.
7. Directive 95/46/EC of the European Parliament and of the Council of 24 October 1995 on the protection of individuals with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data // Official Journal L. – 1995. – No. 281. – P. 0031–0050. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX%3A31995L0046> (data obrashcheniya: 01.12.2023). – Tekst: elektronnyj.

8. Kutejnikov D.L., Izhaev O.A., Lebedev V.A., Zenin S.S. Neprikosновенност' chastnoj zhizni v usloviyah ispol'zovaniya sistem iskusstvennogo intellekta dlya udalenoj biometricheskoj identifikacii lichnosti // Lex russica. – 2022. – Т. 75, № 2. – С. 121–131.

УДК 347.19

НЕ ПОИМЕНОВАННЫЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ВИДЫ ТОВАРИЩЕСТВ СОБСТВЕННИКОВ НЕДВИЖИМОСТИ: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ

Саяпина Татьяна Сергеевна¹,

e-mail: tatiana-communicate@yandex.ru,

¹Московская областная коллегия адвокатов, г. Москва, Россия

Исследуются отдельные виды товариществ собственников недвижимости, нуждающиеся в глубоком научном осмыслении в связи с отсутствием их специального подробного правового регулирования. Предмет исследования – научные труды и положения действующего законодательства о товариществах собственников недвижимости. Методами научного исследования являются анализ, синтез, дедукция, индукция, аналогия. В статье формулируются следующие выводы: товарищество собственников недвижимости представляет собой собирательную категорию, состоящую из его видов, которые могут быть как предусмотренными в законодательстве, так и не предусмотренными; к не поименованным в законодательстве видам товариществ собственников недвижимости будет относиться любой вид товарищества собственников недвижимости, не являющийся наиболее распространенным (предусмотренным в законодательстве), но указанный в уставе товарищества как таковой, исходя из специфики объекта недвижимости, подлежащего управлению; основным критерием отнесения к товариществам собственников недвижимости является возможность управления соответствующим видом объектов недвижимости. Приводятся и иные выводы. Исследование данной темы позволит внести дополнительный вклад в научное осмысление малоизученных отдельных видов товариществ собственников недвижимости.

Ключевые слова: отдельные виды товариществ собственников недвижимости, управление товариществом, организация деятельности товарищества, потребительские кооперативы, объекты недвижимости, юридические лица, организационно-правовая форма

TYPES OF REAL ESTATE OWNERS ASSOCIATIONS NOT NAMED IN LEGISLATION: FEATURES OF THE LEGAL STATUS

Sayapina T.S.¹,

e-mail: tatiana-communicate@yandex.ru,

¹Moscow Regional Bar Association, Moscow, Russia

The study examines certain types of real estate owners' partnerships that require deep scientific understanding due to the lack of their special detailed legal regulation. The subject of the research is scholarly works and provisions of the current legislation on real estate owners' associations. Methods of scientific research: analysis, synthesis, deduction, induction, analogy. The main conclusions are: a partnership of real estate owners is a collective category – it consists of its types, which may or may not be provided for by law; types of real estate owners' partnerships not specified in legislation will include any type of real estate owners' partnership that is not the most common (provided for by law), but is specified in the charter of the partnership, as such, based on the specifics of the real estate subject to management; the main criterion for classification as a real estate owners' partnership is the ability to manage the corresponding type of real estate. The author also came to other conclusions. The study of this topic will make it possible to make an additional contribution to the scientific understanding of poorly studied certain types of real estate owners' partnerships.

Keywords: certain types of real estate owners' partnerships, partnership management, organization of the partnership's activities, consumer cooperatives, real estate objects, legal entities, organizational and legal form

DOI 10.21777/2587-9472-2024-1-20-25

Введение

Актуальность исследования отдельных видов товариществ собственников недвижимости, которые до сих пор не нашли свое подробное отражение в специальном законодательстве, вызвана тем, что на практике они существуют как юридические лица в виде организационно-правовой формы товариществ собственников недвижимости, однако имеют крайне слабую управленческую структуру и правовое обоснование. Товарищества собственников недвижимости фактически можно создать в отношении любых видов недвижимости, которые, по нашему мнению, именно тесно связаны с землей, однако к ним непосредственно применимы лишь ст. 123.12, 123.13 и 123.14 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ). Соответственно, они не в полной мере применимы ко всем видам товариществ собственников недвижимости. В этой связи на практике возникают **проблемы** эффективного управления и членства в товариществах, их реорганизации, распоряжения имуществом и т.п.

Задача исследования – выявить специфику правового положения отдельных видов товариществ собственников недвижимости, которые не нашли еще специального правового регулирования. Основными **методами** в данном случае выступают анализ, синтез, дедукция, индукция, аналогия. Так, анализ используется для исследования специфики организации и деятельности отдельных видов товариществ собственников недвижимости из общей организационно-правовой формы. Синтез помогает выявить в целом особенности исследования отдельных видов товариществ. Дедукция используется для выявления из общих сведений о товариществах собственников недвижимости частных особенностей отдельных видов. Индукция позволяет сделать общие выводы об отдельных видах товариществ собственников недвижимости из частных выводов. Аналогия позволяет выявить сходные черты отдельных видов товариществ собственников недвижимости, которые позволили законодателю объединить их в одну организационно-правовую форму.

Исследование рассматриваемой темы следует начать с того, что товарищество собственников недвижимости имеет довольно длительную историю. Непосредственно данное юридическое лицо, как организационно-правовая форма, сочетающая в себе в первую очередь садоводческие и огороднические некоммерческие товарищества, а также товарищества собственников жилья, появилось в 2014 г. При этом следует обратить внимание на то, что ее основные виды – садоводческие и огороднические некоммерческие товарищества, товарищества собственников жилья – возникли намного раньше. Их появление в первую очередь связано с историей развития потребительских кооперативов как наиболее ранних юридических лиц, по организационно-правовой форме близкой к товариществам собственников недвижимости. Однако нужно обратить внимание на то, что потребительские кооперативы являются наиболее ранними, но не единственными прообразами товариществ собственников недвижимости.

Некоторые ученые [1; 2] справедливо считают, что в целом к прообразам товариществ собственников недвижимости можно отнести потребительские кооперативы и домостроительные общества. Безусловно, в данном случае все зависит от конкретного вида товарищества собственников недвижимости.

В настоящее время достаточно большое количество работ посвящено наиболее распространенным видам товариществ собственников недвижимости, т.е. садоводческим и огородническим некоммерческим товариществам, а также товариществам собственников жилья [3–6]. При этом исследование положений ст. 50, 123.12–123.14 ГК РФ позволяет утверждать, что наиболее распространенные виды товариществ собственников недвижимости являются не единственными видами юридических лиц, относящимися к данной организационно-правовой форме.

Так, например, в Госдуму внесен Проект Федерального закона № 1043216-6 «О праве собственности на гаражи и гаражных объединениях»¹, который определяет формы объединений собственников гаражей: гаражный кооператив, являющийся видом потребительского кооператива, и гаражное товарищество, представляющее собой вид товарищества собственников недвижимости. Однако в настоящий момент он своего развития не получил.

В отношении иных видов товариществ собственников недвижимости законопроекты еще не предложены, научных исследований по рассматриваемой в статье проблематике также не проводилось, что обуславливает актуальность и значимость данной работы.

¹ О праве собственности на гаражи и гаражных объединениях: проект Федерального закона № 1043216-6 (документ официально опубликован не был). – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.01.2024). – Текст: электронный.

Рассматривая различные виды товариществ собственников недвижимости, не относящиеся к наиболее распространенным, предусмотренным в законодательстве, следует обратить внимание на одну из важнейших научных проблем, состоящую в решении вопроса о том, можно ли указать перечень видов товариществ собственников недвижимости исчерпывающим образом? Представляется, что нельзя. Перечень объектов недвижимости вообще нельзя представить исчерпывающим образом, поскольку это связано со спецификой физических, конструктивных и иных свойств данных объектов. Именно поэтому законодатель в ст. 130 ГК РФ так и оставил данный перечень открытым, предусмотрев в нем лишь наиболее распространенные виды объектов недвижимости и признаки отнесения объектов к недвижимому имуществу.

Однако, несмотря на открытость перечня видов недвижимого имущества, можно также обозначить примерный перечень видов товариществ собственников недвижимости. Итак, к видам товариществ собственников недвижимости, помимо наиболее распространенных, предусмотренных в законодательстве, можно отнести:

- товарищество собственников гаражей (по-другому их можно также назвать гаражными некоммерческими товариществами);
- товарищество собственников машиномест;
- товарищество собственников объектов незавершенного строительства (признаваемых по своим характеристикам объектами недвижимости);
- товарищество собственников помещений в здании;
- товарищество собственников сооружений;
- товарищество собственников коттеджей.

Соответственно, приведенный перечень видов товариществ собственников недвижимости нельзя признать исчерпывающим.

По мнению автора, основным критерием отнесения к товариществам собственников недвижимости является возможность управления соответствующим видом объектов недвижимости.

Физические или юридические лица добровольно объединяются в соответствующий вид товарищества собственников недвижимости именно с целью наиболее эффективного управления им, при этом могут быть достигнуты и иные дополнительные цели, предусмотренные общими положениями гражданского законодательства о товариществах собственников недвижимости.

Любой не поименованный в специальном законодательстве вид товарищества собственников недвижимости должен быть создан именно в организационно-правовой форме товарищества собственников недвижимости. Исходя из п. 2 ст. 123.12 ГК РФ, устав товарищества собственников недвижимости должен, в том числе, содержать сведения о его наименовании, включающем слова «товарищество собственников недвижимости».

В связи с тем что в законодательстве не предусмотрена необходимость указания наименования соответствующего вида товарищества собственников недвижимости, можно сделать вывод о том, что указание в уставе вида товарищества не является обязательным, однако оно служит более точной его идентификации.

Относительно реорганизации товариществ собственников недвижимости нужно обратить внимание на то, что в п. 4 ст. 123.12 ГК РФ указано следующее: товарищества собственников недвижимости по решению своих членов могут быть преобразованы в потребительские кооперативы.

Следует отметить, что приведенные товарищества могут преобразовываться не во все потребительские кооперативы, а лишь в наиболее близкие им по юридической природе. Так, например, гаражные некоммерческие товарищества могут преобразовываться в гаражные потребительские кооперативы.

Однако относительно преобразования иных видов товариществ собственников недвижимости, не относящихся к наиболее распространенным, а также к гаражным некоммерческим товариществам, в законодательстве существует пробел. Возможность преобразования иных видов товариществ, по сути, ставится в зависимость от общих правил законодательства. Так, в случае указания наименования товарищества в обобщенном виде, т.е. как товарищества собственников недвижимости, можно обратить внимание на то, что здесь будут применяться общие правила гражданского законодательства о преобразовании товарищества в потребительский кооператив. Если исследовать судебную практику, то мы

увидим, что в наименовании товариществ собственников недвижимости не указывается его вид. Интересно обратить внимание на то, что такая ситуация возможна даже в отношении наиболее распространенных видов товариществ^{2,3}.

Важно обратить внимание на то, что любой вид товарищества собственников недвижимости обладает специальной правоспособностью. Правоспособность и дееспособность у товариществ собственников недвижимости, как и у иных юридических лиц, возникают одновременно. Товарищество считается созданным с момента его государственной регистрации, а прекращает деятельность с момента внесения соответствующей записи в Единый государственный реестр юридических лиц. Относительно прекращения деятельности не поименованных в законе видов товариществ собственников недвижимости отметим, что так же, как и иные юридические лица, данные товарищества могут решить прекратить свою деятельность в добровольном порядке, на основании решения общего собрания, либо в принудительном, если, например, кредиторы инициируют процедуру банкротства товарищества.

Поскольку ст. 30 Конституции РФ закрепляет право на свободу ассоциаций, которое принадлежит и собственникам недвижимости, вступление в товарищество добровольно. При этом на практике возможен как добровольный (на основании заявления), так и принудительный (исключение из числа членов в связи, к примеру, с неуплатой членских взносов) порядок прекращения членства в товариществе⁴. Этот же порядок может быть прописан в специальном законодательстве, если оно будет разработано в отношении одного или нескольких ныне не поименованных видов товариществ собственников недвижимости.

В случае создания любого не поименованного в законодательстве товарищества собственников недвижимости организация управления им будет подчиняться общим правилам, предусмотренным гражданским законодательством. Кроме того, может применяться и аналогия закона в отношении тех видов товариществ собственников недвижимости, объекты недвижимости у которых обладают относительно сходными юридическими характеристиками.

Любой вид товарищества собственников недвижимости должен иметь высший орган управления – общее собрание, и два исполнительных органа – единоличный (председатель) и коллегиальный (правление), а также может быть создан контрольный орган – ревизионная комиссия. Кроме того, подчиняясь общим правилам гражданского законодательства о корпорациях, в товариществах могут быть созданы и иные органы. При этом названные органы управления обязательно должны быть созданы (кроме контрольного органа, т.к. он факультативный) в силу положений ст. 123.14 ГК РФ, а также с учетом сложившегося законодательного предписания об отдельных наиболее распространенных видах товариществ собственников недвижимости (см. ст. 16 Федерального закона от 29 июля 2017 г. № 217-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

При этом обратим внимание на то, что положения жилищного законодательства относительно таких наиболее распространенных видов товариществ собственников недвижимости, как товарищества собственников жилья, предусматривают иной состав органов управления. Так, нормы ст. 144 Жилищного кодекса РФ входят в противоречие с положениями п. 2 ст. 123.14 ГК РФ, в соответствии с названной нормой жилищного законодательства, а в состав органов управления товариществом собственников жилья не включен единоличный орган управления товариществом. Безусловно, в данном случае

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы товарищества собственников недвижимости «Купеческий Двор» на нарушение его конституционных прав п. 1 ч. 1 ст. 17 Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»: определение Конституционного Суда РФ: [от 8 декабря 2022 г. № 3216-О] (документ официально опубликован не был). – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.01.2024). – Текст: электронный.

³ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы товарищества собственников недвижимости «Еропкинский 16» на нарушение его конституционных прав п. 2 ст. 387 и п. 1 ст. 388 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также ч. 18 ст. 155 Жилищного кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ: [от 31 марта 2022 г. № 655-О] (документ официально опубликован не был). – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.01.2024). – Текст: электронный.

⁴ Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации № 4-ПВ17 из Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2: [утв. Президиумом Верховного Суда РФ 4 июля 2018 г.] // Бюллетень трудового и социального законодательства РФ. – 2018. – № 7 (извлечение). – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.01.2024). – Текст: электронный.

важно применение общих правил о том, что при противоречии общего и специального акта, принятых одним органом, применяется специальный акт. Однако обратим внимание на то, что товарищество собственников жилья – один из наиболее распространенных видов товарищества собственников недвижимости. Товарищество собственников недвижимости существует лишь в своих конкретных видах. Соответственно, для устранения выявленного противоречия нужно либо исключить состав органов управления из п. 2 ст. 123.14 ГК РФ, либо включить единоличный орган управления товариществом в состав органов управления товариществом собственников жилья.

Заключение

Таким образом, рассматриваемая тема, безусловно, нуждается в дальнейших глубоких научных исследованиях. В рамках настоящей статьи автором рассмотрены, в целом, наиболее важные особенности правового положения отдельных видов товариществ собственников недвижимости, что позволило решить поставленную задачу. Основными выводами являются:

1) товарищество собственников недвижимости представляет собой собирательную категорию, состоящую из его видов, которые могут быть как предусмотренными в законодательстве, так и не предусмотренными;

2) в связи с тем что в действующем российском законодательстве исчерпывающим образом не закреплён перечень видов недвижимости, перечень видов товариществ собственников недвижимости нельзя указать закрытым;

3) к не поименованным в законодательстве видам товариществ собственников недвижимости будет относиться любой вид товарищества собственников недвижимости, не являющийся наиболее распространённым (предусмотренным в законодательстве), но указанный в уставе товарищества собственников недвижимости как таковой, исходя из специфики конкретного одного или нескольких видов объектов недвижимости, которые нуждаются в управлении;

4) указание в уставе вида товарищества не является обязательным, однако оно служит более точной его идентификации. При этом указание конкретного вида товарищества собственников недвижимости в уставе целесообразно, если речь идет о необходимости управления типичными многочисленными объектами недвижимости, имеющимися у всех лиц, стремящихся создать товарищество;

5) основным критерием отнесения к товариществам собственников недвижимости является возможность управления соответствующим видом объектов недвижимости. Физические или юридические лица добровольно объединяются в соответствующий вид товарищества собственников недвижимости именно с целью наиболее эффективного управления им, при этом могут быть достигнуты и иные дополнительные цели, предусмотренные общими положениями гражданского законодательства о товариществах собственников недвижимости;

6) любой вид товарищества собственников недвижимости должен иметь высший орган управления – общее собрание, и исполнительный орган, который может быть коллегиальным (правление) и единоличным (председатель правления), а также может быть создан контрольный орган – ревизионная комиссия. Кроме того, подчиняясь общим правилам гражданского законодательства о юридических лицах, в товариществах могут быть созданы и иные органы;

7) товарищества могут преобразовываться не во все потребительские кооперативы. Они могут быть преобразованы лишь в наиболее близкие им по юридической природе кооперативы. Так, например, гаражные некоммерческие товарищества собственников недвижимости могут преобразовываться в гаражные потребительские кооперативы.

Научная новизна статьи заключается в том, что впервые на общем научном уровне проведен анализ отдельных организационно-правовых форм товариществ собственников недвижимости, что, безусловно, может стать **основой дальнейших научных исследований** в сфере развития науки о товариществах собственников недвижимости как видах юридических лиц в России.

Список литературы

1. Пушкина А.В. Управление многоквартирными домами: история и современность // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2017. – Т. 12, № 6. – С. 93.
2. Гончаров В.В., Мороз Е.Ф., Грыцаенко В.С., Моноолов Н.Ф., Грецов Н.Д. Потребительские кооперативы как разновидность некоммерческих корпоративных организаций в России: объект или субъект общественного контроля? // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 12. – С. 111–114.
3. Вакула А.И., Парковская М.И. Особенности управления садоводческими и огородническими некоммерческими товариществами // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2021. – № 5. – С. 71–73.
4. Калинина И.А. Юридическая судьба товарищества собственников жилья при заключении договора управления с управляющей организацией // Право: история и современность. – 2020. – № 2. – С. 80–89.
5. Король И.Г. К вопросу о деятельности садоводческих некоммерческих товариществ собственников недвижимости: закон новый, но проблемы старые // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 7. – С. 32–34.
6. Скворцова Т.А., Шатверян Н.Г., Алимова О.В. Некоторые вопросы правовой регламентации жилищно-строительных кооперативов и товариществ собственников жилья // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2020. – № 2. – С. 86–89.

References

1. Pushkina A.V. Upravlenie mnogokvartirnymi domami: istoriya i sovremennost' // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. – 2017. – T. 12, № 6. – S. 93.
2. Goncharov V.V., Moroz E.F., Grycaenko V.S., Monoolov N.F., Grecoj N.D. Potrebitel'skie kooperativy kak raznovidnost' nekommercheskikh korporativnykh organizacij v Rossii: ob"ekt ili sub"ekt obshchestvennogo kontrolya? // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. – 2020. – № 12. – S. 111–114.
3. Vakula A.I., Parkovskaya M.I. Osobennosti upravleniya sadovodcheskimi i ogorodnicheskimi nekommercheskimi tovarishchestvami // Nauka i obrazovanie: khozyajstvo i ehkonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. – 2021. – № 5. – S. 71–73.
4. Kalinina I.A. Yuridicheskaya sud'ba tovarishchestva sobstvennikov zhil'ya pri zaklyuchenii dogovora upravleniya s upravlyayushchej organizaciej // Pravo: istoriya i sovremennost'. – 2020. – № 2. – S. 80–89.
5. Korol' I.G. K voprosu o deyatel'nosti sadovodcheskikh nekommercheskikh tovarishchestv sobstvennikov nedvizhimosti: zakon novyj, no problemy starye // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. – 2020. – № 7. – S. 32–34.
6. Skvorcova T.A., Shatveryan N.G., Alimova O.V. Nekotorye voprosy pravovoj reglamentacii zhilishchno-stroitel'nykh kooperativov i tovarishchestv sobstvennikov zhil'ya // Nauka i obrazovanie: khozyajstvo i ehkonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. – 2020. – № 2. – S. 86–89.

УДК 349.444

ПЕРЕДАЧА ОБЯЗАННОСТИ ПО ОПЛАТЕ ВЗНОСОВ НА КАПИТАЛЬНЫЙ РЕМОНТ МНОГОКВАРТИРНЫХ ДОМОВ

Суслова Светлана Игоревна^{1,2},

д-р юрид. наук, доцент,

e-mail: svetsuslova@yandex.ru,

¹Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия,

²Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России), г. Иркутск, Россия

Обозначается отсутствие законодательного регулирования вопроса о легитимности возложения обязанностей по уплате взноса на капитальный ремонт не только на собственника жилого помещения, но и на иных лиц, которым оно предоставляется на основании вещных и обязательственных прав. Демонстрируются противоречивые подходы судебной практики к разрешению данных споров. В одних случаях суды считают невозможным передачу такой обязанности (например, в отношении членов семьи собственника жилого помещения), в других – обосновывают положительный ответ на данный вопрос ссылкой на природу возникающего права (например, в отношении обладателей права оперативного управления). В спорах, связанных с передачей жилого помещения на основании договора, формулируется идея об исключительном характере обязанности собственника по уплате взноса на капитальный ремонт и невозможности ее передачи в рамках договорных отношений. Формулируется вывод о том, что для разрешения возникших противоречий необходимо выработать единую позицию по вопросу о возможности передачи третьим лицам бремени содержания не только жилого помещения, но и общего имущества многоквартирного дома.

Ключевые слова: многоквартирный дом, капитальный ремонт, взносы, бремя содержания

TRANSFER OF THE RESPONSIBILITY TO PAY CONTRIBUTIONS FOR CAPITAL REPAIRS OF APARTMENT BUILDINGS

Suslova S.I.^{1,2},

Doctor of Law Sciences, Associate Professor,

e-mail: svetsuslova@yandex.ru,

¹Moscow Witte University, Moscow, Russia,

²Irkutsk Law Institute (a branch) of The All-Russian State University of Justice
(RLA of the Ministry of Justice of Russia), Moscow, Russia

The lack of legislative regulation of the issue of the legitimacy of imposing obligations to pay a contribution for major repairs not only on the owner of residential premises, but also on other persons to whom it is provided on the basis of property and obligations rights is indicated. Contradictory approaches of judicial practice to resolving these disputes are demonstrated. In some cases, courts consider it impossible to transfer such an obligation (for example, in relation to family members of the owner of a residential premises), in others they justify a positive answer to this question by reference to the nature of the emerging right (for example, in relation to holders of the right of operational management). In disputes related to the transfer of residential premises on the basis of a contract, the idea is formulated about the exclusive nature of the owner's obligation to pay a contribution for major repairs and the impossibility of its transfer within the framework of contractual relations. It is concluded that in order to resolve the contradictions that have arisen, it is necessary to develop a unified position on the possibility of transferring to third parties the burden of maintaining not only residential premises, but also the common property of an apartment building.

Keywords: apartment building, major repairs, contributions, burden of maintenance

DOI 10.21777/2587-9472-2024-1-26-31

Введение

Несмотря на то что с момента введения обязанностей по оплате взносов на капитальный ремонт многоквартирных домов прошло уже более десяти лет, высшие судебные инстанции высказали свою принципиальную позицию о легитимности ее установления¹, а ученые провели достаточно обширную научную дискуссию о правовой природе взносов на капитальный ремонт [1–7], многие вопросы, возникающие в данной сфере, нельзя признать решенными.

Одним из таких вопросов является юридическое обоснование возможности (или невозможности) возложения собственником обязанности по оплате взносов на капитальный ремонт на третьих лиц. В законодательстве урегулирована только одна ситуация, в частности речь идет о закреплении в ч. 3 ст. 158 Жилищного кодекса РФ (далее – ЖК РФ) передачи обязанности по уплате взносов в случае смены собственника на нового. Политико-правовые основания такого законодательного решения очевидны, однако они мало обоснованы с точки зрения цивилистической доктрины. Помимо обозначенного аспекта заметим, что иные ситуации, связанные с возможностью (или невозможностью) возложения обязанности по оплате указанных платежей на иных лиц, помимо собственника жилья, вообще не находят отражения в действующем законодательстве. Жилым помещением пользуется не только собственник, но и иные лица, которым оно передается на различных правовых основаниях. Речь идет о передаче жилого помещения по различным гражданско-правовым договорам (ссуда (безвозмездное пользование), договор коммерческого найма, договор аренды) или третьим лицам на основании ограниченных вещных прав (право хозяйственного ведения, оперативного управления, право отказополучателя и получателя ренты и др.). В значительном количестве случаев на указанных лиц в силу закона или договора либо прямо возлагаются обязанности по проведению капитального ремонта переданного в пользование жилого помещения, либо устанавливается солидарная с собственником ответственность по обязательствам, связанным с использованием жилым помещением. Приведенные нормы законодательства дают основания утверждать, что оплата взносов на капитальный ремонт – это обязанность не только самого собственника жилого помещения, но и иных лиц, которые пользуются жилым помещением. Вместе с тем судебная практика при разрешении споров в данной области общественных отношений складывается противоречиво и непоследовательно, а научные исследования указанного вопроса практически полностью отсутствуют.

Передача жилья в пользование третьим лицам как основание для возложения обязанности по уплате взносов на капитальный ремонт многоквартирных домов

Полагаем возможным выделить три основные группы ситуаций, которые требуют обсуждения в контексте заявленной проблематики.

1. Можно ли привлечь к выплате взносов на капитальный ремонт не только собственников жилых помещений, но и иных лиц, пользующихся жилым помещением, на которых, согласно закону, возложена солидарная ответственность за пользование жилым помещением?

2. Возможна ли передача обязанностей по оплате за капитальный ремонт третьим лицам, если жилое помещение им передано в рамках договорных отношений?

3. Можно ли передать обязанность по уплате взносов, если жилое помещение передается собственником иному лицу на основании вещных прав?

Ответ на первый вопрос не вызывает в настоящее время значительных сложностей, поскольку Верховный Суд РФ сформулировал свою позицию по данному вопросу еще в 2017 г. Несмотря на это в настоящий момент продолжают встречаться примеры того, что фонды капитального ремонта пытаются взыскать в солидарном порядке задолженность по данным взносам не только с собственников, но и с членов их семей, а суды первых инстанций такие иски удовлетворяют. Так, «...суд апелляционной инстанции не согласился с судом первой инстанции о солидарном порядке взыскания всей имеющейся за-

¹ По делу о проверке конституционности положений ч. 1 ст. 169, ч. 4 и 7 ст. 170 и ч. 4 ст. 179 Жилищного кодекса РФ в связи с запросами групп депутатов Государственной Думы: постановление Конституционного Суда РФ: [от 12 апреля 2016 г. № 10-П] // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 16. – Ст. 2285.

долженности, поскольку на члена семьи собственника М. должна быть возложена обязанность по внесению платы в солидарном порядке только за коммунальные услуги, а обязанность по внесению платы за содержание жилого помещения и взносов на капитальный ремонт несет К., как собственник жилого помещения, о чем корреспондирует п. 29 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2017 г. № 22 “О некоторых вопросах рассмотрения судами споров по оплате коммунальных услуг и жилого помещения, занимаемого гражданами в многоквартирном доме по договору социального найма или принадлежащего им на праве собственности”»².

Обратим внимание, что столь категоричные выводы Верховный Суд РФ делает исключительно в отношении членов семьи собственника жилого помещения, оставляя за рамками своего разъяснения иных лиц, которые в соответствии с нормами жилищного законодательства, как и члены семьи, несут солидарную ответственность по обязательствам, вытекающим из пользования данным жилым помещением (например, отказополучатели и получатели ренты – см. ст. 33, 34 ЖК РФ).

При ответе на второй вопрос следует отметить, что существует немало ситуаций, когда обязанность по проведению капитального ремонта может быть передана стороне по договору – арендатору, нанимателю, ссудополучателю. Однако если в первых двух случаях, согласно ст. 616 и 681 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), данная обязанность может быть передана на данных лиц в силу условий договора (по общему правилу остается за собственником), то в договоре безвозмездного пользования, наоборот, обязанность по проведению капитального ремонта императивно возлагается на ссудополучателя (если в договоре не оговаривается иное).

Возникающую ситуацию при этом можно трактовать двояко.

С одной стороны, речь идет о передаче обязанности по капитальному ремонту только *той вещи (самого жилого помещения)*, которая передается в пользование третьему лицу, а не общего имущества в многоквартирном доме, которое собственно и является объектом, подлежащим капитальному ремонту за счет взносов.

Более того, в ст. 676 ГК РФ (в отношении договора найма) императивно закреплены обязанности наймодателя, которые (по буквальному прочтению нормы) не могут передаваться по договору. К ним, в частности, относятся обязанность наймодателя по осуществлению надлежащей эксплуатации жилого дома, в котором находится сданное внаем жилое помещение, а также обязанность *обеспечивать проведение ремонта общего имущества многоквартирного дома* и устройств для оказания коммунальных услуг, находящихся в жилом помещении.

С другой стороны, общее имущество в многоквартирном доме – это неотъемлемая часть единого объекта. Без общего имущества невозможно существование самого жилого помещения в многоквартирном доме. Соответственно, когда на третье лицо по договору возлагается обязанность по проведению капитального ремонта переданного жилого помещения, то автоматически передается и обязанность по проведению капитального ремонта и общего имущества. Поскольку существует такая обязанность, соответственно, и имеется обязанность по уплате взносов на капитальный ремонт, что позволяет собственнику *обеспечивать* его проведение так, как того требует, например, ст. 676 ГК РФ.

В свете неоднозначности указанных норм в 2022 г. Верховный Суд РФ был вынужден высказать свою позицию применительно к договору безвозмездного пользования жилым помещением. Суть спора заключалась в том, что министерство (ссудодатель) и государственное учреждение³ (ссудополучатель) заключили договор безвозмездного пользования, в соответствии с которым учреждению в безвозмездное пользование передан объект государственного казенного имущества – четырехкомнатная квартира.

Условиями договора закреплено, что ссудополучатель обязуется содержать принятое в пользование имущество в исправном состоянии в соответствии с правилами технической эксплуатации, а учреждение за счет собственных средств и кредитов обязано производить текущий и капитальный ремонт, нести расходы, связанные с эксплуатацией взятого в безвозмездное пользование имущества.

² Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 3 октября 2022 г. № 88-17732/2022 (документ опубликован не был). – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.02.2024). – Текст: электронный.

³ Примечание. Управление Уральского округа внутренних войск МВД России.

Признав, что расходы, связанные с эксплуатацией переданного в безвозмездное пользование имущества, включают, в том числе, оплату взносов за капитальный ремонт многоквартирного дома, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, с которым впоследствии согласился суд округа, о причинении ответчиком, осуществляющим фактическое пользование жилым помещением, истцу убытков в результате неправомерного уклонения от исполнения обязанности по несению расходов на содержание имущества, переданного по договору безвозмездного пользования, включающих в себя взносы на капитальный ремонт многоквартирного дома.

Верховный Суд РФ не согласился с таким подходом, разделив обязанности по ремонту самого жилого помещения, которое передано по договору безвозмездного пользования, и общего имущества, которое является неотъемлемой частью многоквартирного дома и в отношении которого производятся ремонтные работы за счет обязательных взносов на капитальный ремонт. В частности, Верховный Суд РФ отметил, что из условий договора безвозмездного пользования недвижимого имущества, регулирующего отношения министерства и учреждения, следует, что учреждение приняло в безвозмездное пользование имущество (четырёхкомнатную квартиру) и обязуется нести расходы, связанные с его эксплуатацией. Из договора не следует, что на учреждение возложена обязанность по несению расходов по содержанию и ремонту общего имущества многоквартирного дома, а также по уплате взносов на капитальный ремонт общего имущества в доме, в котором расположено переданное в безвозмездное пользование имущество. Это один из аргументов высшей судебной инстанции.

Второй аргумент касался природы того права, на основании которого передавалось жилое помещение. Так, высшая судебная инстанция указала, что права и обязанности у ссудополучателя возникают в силу заключенного сторонами договора, данное лицо не обладает вещными правами на передаваемые помещения, гражданское и жилищное законодательства не содержат норм о возложении обязанностей на ссудополучателя по содержанию общего имущества многоквартирного дома наряду с собственниками помещений, находящихся в таком доме, в том числе по уплате взносов на капитальный ремонт.

Наконец, заключительный аргумент Верховного Суда РФ базировался на оценке правовой природы взноса на капитальный ремонт многоквартирного дома. Данный аргумент дословно звучит следующим образом: **обязанность** участника долевой собственности по содержанию общего имущества в многоквартирном доме **является исключительной обязанностью, которая не может быть передана иному участнику договорных отношений при исполнении возложенных на стороны обязательств**⁴.

Соответственно, высшая судебная инстанция, не высказавшись прямо и категорично, все же дала понять, что исходит из того, что обязанность по содержанию общего имущества не может быть возложена на участника договорных отношений, как и обязанность по уплате взносов на капитальный ремонт, поскольку является некой исключительной (непередаваемой) обязанностью собственника.

Данная позиция, как представляется, должна быть положена и в основу ответа на третий вопрос, обозначенный в начале нашей работы. Если обязанность по содержанию общего имущества и обязанность по уплате взносов на капитальный ремонт есть обязанность исключительно собственника, то ее нельзя возлагать на иных лиц не только в рамках договорных отношений, но и в том случае, если жилое помещение передается иному лицу на основании иных ограниченных вещных прав. Однако, как ни странно, здесь мы видим совершенно иной подход судов в отношении права хозяйственного ведения и права оперативного управления. Передача жилых помещений на данных ограниченных вещных правах считается основанием для возложения на обладателей таких прав обязанностей по уплате взносов на капитальный ремонт.

Так, суды, аргументируя свои решения, пишут, что «право оперативного управления имеет вещный характер и не только предоставляет его субъектам правомочия по владению и пользованию имуществом, но и возлагает на них обязанности по содержанию имущества. Поскольку ФГКУ «Х» Минобороны России в спорный период обладало правом оперативного управления на помещения, именно оно в соответствии с положениями ст. 296 Гражданского кодекса Российской Федерации несет обязан-

⁴ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2022 г. № 309-Эс22-2604 (документ опубликован не был). – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.02.2024). – Текст: электронный.

ность по содержанию общего имущества многоквартирного дома. Довод ФГКУ “Х”, что оно является ненадлежащим ответчиком, поскольку в силу закона лицом, обязанным перечислять взносы на капитальный ремонт, является собственник имущества, а не правообладатель, владеющий имуществом на ограниченном праве, правомерно отклонен апелляционным судом»⁵.

Однако ограниченные вещные права – это не только право оперативного управления и право хозяйственного ведения. К ним, согласно ЖК РФ, отнесены права и членов семьи собственника, и отказополучателя, и получателя ренты. Опираясь только на природу права (вещное или обязательственное), невозможно, как представляется, обосновать возложение обязанности по оплате взносов на капитальный ремонт. Следуя такой логике, указанные лица также обязаны уплачивать взносы на капитальный ремонт, что противоречит, например, уже процитированной позиции Верховного Суда РФ (2017 г.) в отношении членов семьи собственника.

Заключение

Очевидно, что в настоящее время судебная практика не совсем разобралась в своих подходах к природе взноса на капитальный ремонт, то безоговорочно возлагая эту обязанность исключительно на собственника, то создавая прецеденты ее передачи обладателям вещных прав на жилые помещения. Привязка обязанности происходит то к личности собственника, то к имуществу (самому жилому помещению), которая приобретает характер вещных обременений⁶.

Полагаем, что столь противоречивые подходы связаны с незначительностью цивилистических исследований по вопросу о природе как самого взноса, так и обязанности по его оплате, которые обладают одновременно как публичными чертами, так и определенной частноправовой характеристикой. Следует согласиться с утверждением М.А. Землянской о том, что «действующее российское законодательство не только не содержит понятия взносов на капитальный ремонт, но и не дает четких критериев идентификации указанных платежей в системе существующих обязательных взиманий, лишает возможности однозначного уяснения их правовой природы» [8, с. 207]. Данный вопрос, требующий самостоятельного изучения, еще ждет своего исследователя.

Для выработки единообразной практики по вопросу о возможности передачи обязанности по оплате взносов на капитальный ремонт многоквартирных домов следует исходить из необходимости доктринального решения приведенных далее вопросов.

1. Является ли обязанность по внесению взносов элементом бремени содержания исключительно собственника жилого помещения?
2. Происходит ли передача части бремени содержания собственника при передаче жилого помещения в пользование третьим лицам?
3. Возможно ли разделение бремени содержания в отношении жилого помещения и общего имущества многоквартирного дома?
4. Влияет ли природа возникающего права на жилое помещение на решение вопроса о передаче бремени содержания и обязанности по уплате взносов?

Как представляется, основной причиной противоречивости складывающейся практики является балансирование судебных инстанций между экономико-политическими причинами тех или иных законодательных решений и правовой сущностью закрепленной обязанности. Борьба за собираемость взносов вылилась в установлении нетипичной даже для публичного права (не говоря уже о частом праве) обязанности нового собственника платить за долги прежнего, а желание снять дополнительные затраты с бюджета и переложить их на плечи хозяйствующих субъектов привело к практике возложения платежей на обладателей ограниченных вещных прав. Искоренение таких подходов – насущная необходимость современной действительности.

⁵ Постановление Арбитражного суда Московского округа по делу № А40-112205/2020 от 23 августа 2022 г. № Ф05-18341/2022 (документ опубликован не был). – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.02.2024). – Текст: электронный.

⁶ Иванов А. Взносы на капремонт жилья: немного об их правовой природе. – URL: https://zakon.ru/blog/2017/09/11/vznosy_na_kapremont_zhilya_nemnogo_ob_ih_pravovoj_prirode (дата обращения: 15.02.2024). – Текст: электронный.

Список литературы

1. *Землянская М.А.* Правовая природа и особенности взносов на капитальный ремонт // Правовое государство: теория и практика. – 2018. – № 4. – С. 168–174.
2. *Тимофеев В.В., Тимофеева Т.Ф.* О взносах на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме // Правовые и нравственные аспекты обеспечения безопасности личности и государства на современном этапе политических и экономических санкций: сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. Н.В. Хураськина. – Чебоксары: Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, 2016. – С. 295–298.
3. *Маслей С.Э.* Правовое регулирование финансирования и проведения капитального ремонта общего имущества многоквартирного дома // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2015. – № 4. – С. 77–86.
4. *Дементьев И.В.* Правовая природа взносов на капитальный ремонт многоквартирных домов // Налоговед. – 2015. – № 10. – С. 50–59.
5. *Овчинникова М.С., Бавыкина К.Д.* Формирование фонда капитального ремонта дома: взносы на капитальный ремонт // Управление инвестициями и инновациями. – 2017. – № 1. – С. 107–111.
6. *Филиппова О.С.* Субъект обязанности по внесению платы за капитальный ремонт общего имущества многоквартирного жилого дома // Омские научные чтения – 2019: сб. ст. III Всерос. науч. конф. – Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2019. – С. 23–26.
7. *Дементьев И.В.* Правовая природа взносов на капитальный ремонт многоквартирных домов // Налоговое право в решениях Конституционного Суда Российской Федерации 2014 г.: сб. ст. XII Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. С.Г. Пепеляева; сост. М.В. Завязочникова. – Москва: Норма, 2016. – С. 82–88.
8. *Землянская М.А.* Финансово-правовая сущность взносов на капитальный ремонт // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2018. – № 6. – С. 206–212.

References

1. *Zemlyanskaya M.A.* Pravovaya priroda i osobennosti vnosov na kapital'nyj remont // Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika. – 2018. – № 4. – S. 168–174.
2. *Timofeev V.V., Timofeeva T.F.* O vnosah na kapital'nyj remont obshchego imushchestva v mnogokvartirnom dome // Pravovye i нравstvennye aspekty obespecheniya bezopasnosti lichnosti i gosudarstva na sovremennom etape politicheskikh i ekonomicheskikh sankcij: sb. st. Vseros. nauch.-prakt. конф. / отв. red. N.V. Huras'kina. – Cheboksary: Chuvashskij gosudarstvennyj universitet im. I.N. Ul'yanova, 2016. – S. 295–298.
3. *Maslej S.E.* Pravovoe regulirovanie finansirovaniya i provedeniya kapital'nogo remonta obshchego imushchestva mnogokvartirnogo doma // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Pravo". – 2015. – № 4. – S. 77–86.
4. *Dement'ev I.V.* Pravovaya priroda vnosov na kapital'nyj remont mnogokvartirnyh domov // Nalogoved. – 2015. – № 10. – S. 50–59.
5. *Ovchinnikova M.S., Bavykina K.D.* Formirovanie fonda kapital'nogo remonta doma: vnosy na kapital'nyj remont // Upravlenie investitsiyami i innovatsiyami. – 2017. – № 1. – S. 107–111.
6. *Filippova O.S.* Sub'ekt obyazannosti po vneseniyu platy za kapital'nyj remont obshchego imushchestva mnogokvartirnogo zhilogo doma // Omskie nauchnye chteniya – 2019: sb. st. III Vseros. nauch. конф. – Omsk: Omskij gosudarstvennyj universitet im. F.M. Dostoevskogo, 2019. – S. 23–26.
7. *Dement'ev I.V.* Pravovaya priroda vnosov na kapital'nyj remont mnogokvartirnyh domov // Nalogovoe pravo v resheniyah Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii 2014 g.: sb. st. XII Mezhdunar. nauch.-prakt. конф. / pod red. S.G. Pepelyaeva; sost. M.V. Zavyazochnikova. – Moskva: Norma, 2016. – S. 82–88.
8. *Zemlyanskaya M.A.* Finansovo-pravovaya sushchnost' vnosov na kapital'nyj remont // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii. – 2018. – № 6. – S. 206–212.

УДК 343.8

К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ МЕТОДОЛОГИИ НАУКИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

Епифанов Олег Станиславович¹,

канд. юрид. наук, доцент,

e-mail: yepifanov62@yandex.ru,

¹Московский университет имени С.Ю. Витте, филиал в г. Рязани, г. Рязань, Россия

Предметом исследования являются понятие и значение методологии науки уголовно-исполнительного права, ее роль в деятельности уголовно-исполнительной системы, подготовке специалистов для учреждений и органов, исполняющих наказания. Цель – изучение вопросов методологии науки уголовно-исполнительного права. При исследовании проблемы используются диалектический, формально-логический, системно-структурный методы. Рассматриваются взгляды ученых на методологические основы науки уголовно-исполнительного права, отдельные аспекты ее значения для теории и практики. Основу методологии рассматриваемой науки образуют диалектический и исторический материализм, а также применяются частные научные и специальные методы познания. Формулируется вывод о том, что подготовка высококвалифицированных специалистов для уголовно-исполнительной системы, других государственных и негосударственных (частных) организаций предполагает изучение методологии специальных наук по специализации (профилю) обучения, а методология науки уголовно-исполнительного права способствует реализации теоретических знаний в практической деятельности в области исполнения наказаний и в других сферах жизнедеятельности.

Ключевые слова: исследование, метод, методология, наука, прием, уголовно-исполнительное право, уголовно-исполнительная система

ON THE ISSUE OF THE IMPORTANCE OF THE METHODOLOGY OF THE SCIENCE OF CRIMINAL EXECUTIVE LAW

Yepifanov O.S.¹,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,

e-mail: yepifanov62@yandex.ru,

¹Moscow Witte University, branch in Ryazan, Ryazan, Russia

The subject of the research is the concept and significance of the methodology of the science of criminal justice, its role in the activities of the penal system, the training of specialists for institutions and bodies executing punishment. The purpose of the work is to study issues of methodology of the science of penal law. When studying the problem, dialectical, formal-logical, system-structural methods were used. The article describes the views of scientists on the methodological foundations of the science of penal law, and examines certain aspects of its significance for theory and practice. Dialectical and historical materialism form the basis of the methodology of the science under consideration; private scientific and special methods of cognition are also used. It is concluded that the training of highly qualified specialists for the penal system, other state and non-state (private) organizations involves studying the methodology of special sciences in the specialization (profile) of training, the methodology of the science of criminal justice contributes to the implementation of theoretical knowledge in practical activities in the field of execution of punishments and other areas of life.

Keywords: research, method, methodology, science, technique, penal law, penal system

DOI 10.21777/2587-9472-2024-1-32-35

Понятие методологии и форм ее проявления является теоретически многоплановым. В самом широком и общем плане под ним понимается философская наука, составляющая основу гносеологии (теории познания)¹. Производным от общего понятия является термин «методология науки».

Методологию науки Д.А. Керимов определяет как диалектическое единство мировоззренческой основы, пути, метода и приемов исследования [1].

Составным элементом методологии является учение о методах познания, в том числе о методах формирования теоретических положений, методах конструирования теорий.

К разработке методологических основ науки уголовно-исполнительного (ранее – исправительно-трудового) права Н.А. Стручков отнес изучение и развитие исходных философских позиций данной науки, формирование основных научных понятий приведенной отрасли права, определение частнонаучных методов собирания и анализа изучаемых явлений в сфере предмета науки [2].

Как часть теории познания, методология определяет диалектико-материалистический подход к изучению, анализу и оценке окружающей нас действительности.

Отвечая на вопрос о том, как и каким образом проводить исследования, методология отраслевой науки наряду с определением методов конкретных исследований помогает уяснить границы предмета частных наук, общую направленность исследований, место в системе (подсистеме) всей науки.

Взаимозависимость материальных условий и духовной жизни общества обуславливает быстрое развитие не только естественных, но и гуманитарных наук, призванных решать самые острые социальные проблемы государственной организации и общественных отношений между людьми. При этом растет значение методологии и для естественных, и для гуманитарных наук, поскольку сложные, изменяющиеся, требующие быстрых решений условия развития науки вызывают к жизни новые теории и методы научных исследований, нуждаются в иных комплексах и сочетаниях методов, новой и более активной, действенной организации самих исследований.

Мировоззренческие принципы методологии как бы освещают путь исследователю, помогают определить главное направление его деятельности, выделить основные звенья в работе, сформулировать выводы, избрать правильные позиции в науке.

Особенно необходимо решение методологических проблем в период возникновения новых научных концепций и теорий, при изменении общих условий и задач научной деятельности.

Как верно отмечал Н.А. Стручков, разработка методологических основ науки исправительно-трудового (в настоящее время – уголовно-исполнительного) права – это не абстрактные рассуждения, а конкретизация положений философии в теории исправительно-трудового (в настоящее время – уголовно-исполнительного) права, в исправительно-трудовом (в настоящее время – уголовно-исполнительном) законодательстве, в практике работы органов государства, исполняющих наказания [2; 3].

Методологической основой науки уголовно-исполнительного права является общенаучный (философский) метод познания, который опирается на материалистическое понимание и познание действительности, в частности общественных отношений.

Диалектика как теория познания (гносеология) составляет методологическую основу науки, ответственно, материалистическая диалектика является единым и всеобщим методом познания. Глубокое понимание и применение его к системе исполнения наказания позволили именно на практике выработать и закрепить ряд новых форм и методов работы с осужденными. Следовательно, диалектический метод способствует целеустремленному и быстрому движению вперед науки уголовно-исполнительного права и смежных наук в тесном содружестве с практикой исполнения наказания.

Исторический материализм как применение законов и категорий диалектического материализма к истории, современной действительности и будущему человеческого общества также является всеобщим методом познания. Такие закономерности исторического материализма, как определяющая роль производственных отношений среди других общественных отношений, зависимость политико-юридической надстройки от состояния экономического базиса общества, необходимость активного поведения людей как творцов своей собственной истории, самым существенным образом формируют соот-

¹ Философский энциклопедический словарь / ред.-сост. Е.Ф. Губский, Г.В. Кораблева, В.А. Лутченко. – Москва: ИНФРА-М, 2009. – 569 с.

ветствующие социально-историческим задачам и функциям теоретические положения науки уголовно-исполнительного права, совокупность ее приемов и методов.

Задачи отраслей юридической науки, специфические обстоятельства исследований, проводимых по предметам отраслевых наук, вызывают необходимость обращения к так называемым частным научным методам. Сфера их применения в юридической науке достаточно широка. В зависимости от условий и задач исследования они используются той или иной отраслью науки в различной комбинации методов, некоторые из которых становятся универсальными для всей юридической науки.

Наука уголовно-исполнительного права пока еще не имеет «собственных» специальных методов в изложенном понятии, поэтому в исследованиях по ее проблемам применяются специальные методы других наук², среди которых системный, статистический, конкретно-социологический, формально-логический, метод сравнительно-правового, исторического анализа и др.

Так, М.П. Мелентьев отмечал, что системный подход находит свое применение в основном в двух сферах – в сфере методологии и сфере конкретных исследований. Его методологическое значение наиболее отчетливо выражается в ориентации соответствующих исследований на выявление и анализ целостности системы, ее компонентов, целей, системообразующих связей. Анализ философской литературы по структурно-элементным отношениям, литературы по общей теории права, а также по общей теории систем и системным исследованиям дал возможность ему сделать вывод о том, что на советское исправительно-трудовое (в настоящее время – уголовно-исполнительное) право распространяются общие закономерности сложных системных образований³ [4, с. 176–177].

Методология пронизывает все содержание науки уголовно-исполнительного права: постоянному анализу подвергаются накопленные наукой знания для их эффективного использования в совершенствовании практики работы с осужденными; подбираются не только методы исследований, но и сфера их приложения, та сторона деятельности по исполнению наказания, которая действительно нуждается в научном обосновании; с учетом методологических возможностей формулируются задачи любого исследования и его поэтапное развитие; в ходе исследования проверяются методы и отбираются наиболее действенные из них, соответствующие задачам научной работы⁴.

Выделение новых отраслей и дифференциация науки сопровождаются совершенствованием старых и возникновением новых методов. Отдельные средства и приемы исследования в результате широкого применения сами приобретают значение методов.

Подготовка высококвалифицированных специалистов для государственных (уголовно-исполнительной системы, других правоохранительных органов) и негосударственных (частных) организаций также предполагает изучение методологии специальных наук по специализации (профилю) обучения. Без этого выпускники вузов не получают универсального инструмента в виде знаний об основах теории данных наук и научных методов, предопределяющих формирование методов, средств и приемов для решения практических задач в самых трудных и неожиданных ситуациях, предвидеть которые трудно либо вовсе невозможно.

Методология науки уголовно-исполнительного права помогает еще во время обучения успешно овладеть учебной дисциплиной уголовно-исполнительного права и смежными с ней, поскольку она вносит ясность в понимание структуры соответствующей науки и смежных наук, их функций, приемов и методов. Таким образом, это позволяет приводить теоретические знания в логическую и стройную систему, понятную и доступную обучающимся, что способствует в дальнейшем реализации их в практической деятельности в области исполнения уголовных наказаний, а также в других сферах жизнедеятельности.

² Уголовно-исполнительное право: учебник / отв. ред. А.С. Михлин. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Высшее образование, 2008. – С. 27.

³ Мелентьев М.П. Функции и структура советского исправительно-трудового права: учеб. пособие. – Рязань: РВШ МВД СССР, 1977. – 89 с.

⁴ Уголовно-исполнительное право. Общая часть / А.М. Потапов, Л.И. Беляева, И.А. Янчук [и др.]. – 2-е изд., испр. и доп. – Волгода: ВИПЭ ФСИН России, 2014. – 236 с.

Список литературы

1. Керимов Д.А. Методология права. Предмет, функции, проблемы философии права: монография. – 6-е изд. – Москва: Изд-во Соврем. гуманитар. ун-та, 2011. – 520 с.
2. Стручков Н.А. Курс исправительно-трудового права. Проблемы общей части. – Москва: Юрид. лит., 1984. – 240 с.
3. Стручков Н.А. Уголовная ответственность и ее реализация в борьбе с преступностью: монография. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1978. – 288 с.
4. Мелентьев М.П. Избранные труды: (к 75-летию со дня рождения). – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2007. – 212 с.

References

1. Kerimov D.A. Metodologiya prava. Predmet, funkcii, problemy filosofii prava: monografiya. – 6-e izd. – Moskva: Izd-vo Sovrem. gumanitar. un-ta, 2011. – 520 s.
2. Struchkov N.A. Kurs ispravitel'no-trudovogo prava. Problemy obshchej chasti. – Moskva: Yurid. lit., 1984. – 240 s.
3. Struchkov N.A. Ugolovnaya otvetstvennost' i ee realizaciya v bor'be s prestupnost'yu: monografiya. – Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 1978. – 288 s.
4. Melent'ev M.P. Izbrannye trudy: (k 75-letiyu so dnya rozhdeniya). – Ryazan': Akademiya prava i upravleniya Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniy, 2007. – 212 s.

УДК 343.98

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ ПО КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕХНИКЕ В УСЛОВИЯХ УЧЕБНОЙ АУДИТОРИИ

Меркулова Марина Викторовна¹,

канд. юрид. наук,

e-mail: merkulova.mosu@gmail.com,

¹Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

Рассматриваются актуальные вопросы проведения практических занятий в форме деловой игры со студентами юридического факультета по темам раздела «Криминалистическая техника» дисциплины «Криминалистика». Приводятся мнения различных авторов относительно практико-ориентированного преподавания дисциплины «Криминалистика», в том числе использования активных методик обучения (деловых игр) при проведении практических занятий. Раскрывается содержание этапов деловой игры, организованной в условиях учебной аудитории, освещаются основные отличия практических заданий по разделу «Криминалистическая техника» от заданий по другим разделам криминалистики. Даются рекомендации по использованию технических средств в ходе проведения практических занятий, приводится обзор наиболее востребованного комплекта технических средств – унифицированного чемодана «Криминалист». Обосновывается целесообразность использования криминалистического чемодана в его расширенной комплектации не только при проведении занятий по темам, предполагающим непосредственную работу со следами преступления, но и в рамках изучения темы «Криминалистическая фотография и видеозапись». Формулируется вывод о значимости преподавания дисциплины «Криминалистика» для студентов-юристов.

Ключевые слова: криминалистика, криминалистическая техника, практическое занятие, методика преподавания, деловая игра, технические средства, унифицированный криминалистический чемодан

FEATURES OF PRACTICAL TRAINING ON FORENSIC TECHNOLOGY IN THE CONDITIONS OF EDUCATIONAL AUDIENCE

Merkulova M.V.¹,

Candidate of Legal Sciences,

e-mail: merkulova.mosu@gmail.com,

¹Moscow Witte University, Moscow, Russia

The current issues of conducting practical classes in the form of a business game with students of the Faculty of Law on the topics of the section “Forensic technology” of the discipline “Criminalistics” are considered. The opinions of various authors on the practice-oriented teaching of the discipline “Criminalistics”, including the use of active teaching methods (business games) during practical classes, are given. The content of the stages of the business game organized in the conditions of the classroom is revealed; the main differences between practical tasks in the section “Forensic technology” from tasks in other sections of criminalistics are highlighted. Recommendations are given on the use of technical means during practical training; an overview of the most in-demand set of technical means, the unified suitcase “Criminalist” is given. The expediency of using a forensic suitcase in its extended configuration is justified not only when conducting classes on topics involving direct work with traces of a crime, but also as part of the study of the topic “Forensic photography and video recording”. The conclusion is made about the importance of teaching the discipline “Criminalistics” for law students.

Keywords: criminalistics, forensic technology, practical lesson, teaching methods, business game, technical means, unified forensic suitcase

DOI 10.21777/2587-9472-2024-1-36-41

Деятельность по раскрытию и расследованию преступлений требует осмысленного и обоснованного применения разработанных криминалистикой средств, приемов и методов. Ориентирование будущих сотрудников органов внутренних дел на активное использование достижений науки и техники в деле борьбы с преступностью предполагает не только овладение глубокими теоретическими знаниями в сфере криминалистики, но и приобретение комплекса практических навыков, в том числе по эффективному использованию в раскрытии и расследовании преступлений современных технических средств – цифровой техники, комплектов для работы со следами, поисковых приборов и устройств, а также широкого спектра инструментов и вспомогательных материалов различного назначения. Отдельной проблемой в данном аспекте выступает применение в обучении инновационных технических средств, опередивших практический запрос. В настоящее время к ним можно отнести программное обеспечение, направленное на идентификацию голоса, почерка, внешнего облика и т.д. [1, с. 29].

Вместе с тем следует согласиться с Ю.П. Гармаевым в том, что преподавание криминалистики в вузах сталкивается с рядом проблем и вызовов, среди которых, прежде всего, оторванность дидактики в отдельных вузах (у отдельных преподавателей) от нужд практики, ежедневных прикладных задач криминалистов-правоприменителей, связанных с системным применением криминалистических знаний и различных отраслей права, необходимость составления множества процессуальных документов, потребность постоянно выявлять ошибки и нарушения закона в деятельности коллег, процессуальных противников и т.п. [2, с. 47].

В настоящее время не вызывает сомнений тот факт, что процесс обучения должен быть приближен к реальным условиям, а большую значимость в нем приобретают методы активного обучения, которые по своему содержанию и способам применения невозможны без высокого уровня внешней и внутренней активности слушателей.

Как известно, одной из ведущих активных методик обучения, позволяющих осуществить указанную задачу, является деловая игра. В рамках дисциплины «Криминалистика» деловая игра представляет собой воспроизведение деятельности участников следственного действия, т.е., по сути, его игровое моделирование [3, с. 249]. Заметим, что отдельные авторы для обозначения данной методики в связи с проведением практических занятий по криминалистике используют иные термины, например «ролевая игра» или «ролевое задание» [4, с. 131; 5, с. 57].

В.В. Остробородов, С.В. Яценко и Е.Б. Беседина справедливо отмечают, что при изучении криминалистики большое внимание уделяется особенностям проведения неотложных следственных действий, проводимых в ходе предварительной проверки сообщения о преступлении, важнейшим среди которых является осмотр места происшествия [6, с. 155]. Приведенная закономерность прослеживается не только при изучении раздела «Криминалистическая тактика», непосредственно посвященного вопросам производства отдельных следственных действий, но и раздела «Криминалистическая техника», где основное внимание сосредоточено на вопросах работы с различными видами следов.

Практические занятия по криминалистической технике могут проводиться не только в полевых условиях (на криминалистическом полигоне в помещении или на открытой местности), но и в учебных аудиториях, а также в иных помещениях и на участках местности, приспособленных для проведения практических занятий. При этом крайне важно обеспечить квалифицированную подготовку соответствующих рабочих мест для обучающихся (подобрать материалы, объекты, технические средства и т.д.).

К отдельным методам обучения, применяемым в ходе проведения практических занятий, относятся:

1) групповые и индивидуальные упражнения по отработке отдельных действий по применению технических криминалистических средств и методов для обнаружения различных следов, их фиксации, изъятия и приобщения к материалам уголовного дела;

2) групповые и индивидуальные упражнения по составлению фрагментов протоколов, аналитических справок, фрагментов постановлений о назначении экспертиз, решение аналитических задач.

Упражнение предполагает многократное сознательное повторение определенных приемов и действий, желательно с постоянным усложнением условий их выполнения, с целью формирования и укрепления у обучаемых соответствующих умений и навыков. При этом упражнения можно рассматривать также как тренинг перед деловой игрой.

Обучающиеся готовятся к практическому занятию по каждой теме в соответствии с рабочей программой дисциплины «Криминалистика» и рекомендованными в ней материалами. Подготовка же преподавателя к занятиям подразумевает комплексный подход. Следует иметь в виду, что для комплексного методического обеспечения учебного процесса необходима оптимальная система учебно-методической документации и средств обучения, включающих учебный план, рабочую программу, нормативы оснащения учебных кабинетов и лабораторий, учебники и пособия, пособия по методике преподавания, частные методики, справочники, сборники задач, наглядные пособия, тренажеры, технологическую документацию и др.¹ Особое внимание при этом рекомендуется обращать на подготовку раздаточного материала для обучающихся с образцами криминалистических описаний различных объектов². Практика преподавания показывает, что зачастую обучающиеся испытывают существенные затруднения, описывая отдельные объекты (даже самые распространенные) и их элементы, в то время как уровень владения терминологией является одним из важнейших показателей профессионализма при составлении процессуального документа.

Несмотря на то, что в рамках практических занятий по криминалистической технике не предполагается моделирования следственных действий в полном объеме и составления соответствующих процессуальных документов (протоколов следственных действий и постановлений о назначении судебных экспертиз) от начала до конца со всеми реквизитами, изучение данного раздела криминалистики предполагает овладение начальными навыками работы со следами преступления и их криминалистического описания, умением определять вид судебной экспертизы, которая должна назначаться в случае изъятия конкретных следов и объектов, а также грамотно формулировать вопросы эксперту. Соответственно, обучающиеся частично воспроизводят (моделируют) деятельность участников осмотра места происшествия, поэтому в данном случае вполне возможно говорить о полноценной деловой игре.

Отметим, что при проведении практических занятий по криминалистической технике не используются и так называемые кейс-задания, которые находят широкое применение, например, при изучении методики расследования преступлений отдельных видов и групп [7; 8, с. 70].

Практическое занятие в форме деловой игры целесообразно разделять на вводную, основную и заключительную части. Во вводной части преподаватель проверяет наличие обучающихся и всех необходимых материалов, произносит вступительное слово. В начале основной части преподаватель проводит краткий опрос по контрольным вопросам. Ответы на вопросы позволяют определить степень готовности группы к занятию и способствуют воспитанию у обучающихся навыков сжатого и логичного изложения мыслей. Затем преподаватель раздает обучающимся листы с фабулой «уголовного дела» и ставит перед ними учебную задачу, которую они выполняют под руководством преподавателя.

Заранее определенные участки учебной аудитории оформляются как типовые места происшествия путем расстановки мебели и размещения необходимых материалов. Преподаватель осуществляет размещение на «местах происшествия» натуральных объектов в соответствии с заданием (фабулой). В силу того что такая подготовка требует минимального количества времени, допускается проводить ее непосредственно на практическом занятии.

После практической отработки учебного вопроса (проведения осмотра места происшествия в части обнаружения, фиксации и изъятия следов и объектов) обучающиеся приступают к оформлению результатов следственного действия (составляют соответствующие фрагменты протоколов с приложениями, а также фрагменты постановлений о назначении экспертиз). Оформленные документы сдаются преподавателю на проверку.

В заключительной части преподаватель подводит итоги проделанной работы, оценивает участие в ней обучаемых, объявляет оценки за ответы на контрольные вопросы и по результатам выполнения практических заданий.

¹ Тактико-криминалистическая подготовка сотрудников органов внутренних дел с использованием криминалистических полигонов: учеб.-практ. пособие / Н.В. Кривошеков, Б.В. Пимонов, К.А. Соловьев, О.В. Шипунова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: ДГСК МВД России, 2014. – С. 15.

² См., например: Образцы криминалистических описаний различных видов объектов: учеб.-практ. пособие / И.А. Архипова, А.В. Белавин, Г.П. Волкова [и др.]; под ред. В.В. Агафонова. – Москва: Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя, 2015. – 160 с.

Среди технических средств, которые могут быть использованы на практическом занятии по криминалистической технике, ключевое значение имеют наборы научно-технических средств, предназначенные для обнаружения, фиксации и изъятия доказательств. Приведенные средства комплектуются в универсальные (унифицированные) и специализированные криминалистические чемоданы. Так, для проведения занятий может быть рекомендовано использование унифицированного чемодана «Криминалист» в стандартной или расширенной комплектации, предназначенного для фиксации обстановки места происшествия, выявления, изъятия и упаковки следов, а также проведения предварительных исследований на месте происшествия³.

Чемодан «Криминалист» собран на основе алюминиевого цельнометаллического корпуса, состоящего из верхней и нижней крышек, скрепленных между собой рояльной петлей. Снаружи чемодан оснащен двумя самостягивающимися замками, ручкой с металлической основой, плечевым ремнем с карабинами и металлическими креплениями, четырьмя пластиковыми ножками. Внутри чемодана находится панель, вшитая одной стороной в отделочный материал верхней крышки, имеющая шесть карманов из полупрозрачной сетки, а также откидная съемная панель с маркировкой мест размещения оборудования. Масса снаряженного чемодана составляет 12 кг, а его габаритные размеры – 470×370×160 мм.

В крышку чемодана встроен компактный осветитель, имеющий не менее восьми светодиодов, размещенных вдоль всей длины крышки, и обеспечивающий освещение в открытом положении крышки всего содержимого чемодана. Светодиоды размещены на полукруглом алюминиевом профиле, установленном в крышке чемодана. На нем же установлены выключатель электропитания, индикатор заряда встроенного аккумулятора, разъемы для подключения зарядных устройств и внешних электропотребителей. Внутри алюминиевого профиля установлено аккумуляторное питание с возможностью заряда встроенного аккумулятора от электрической сети напряжением 220В и от бортовой сети автомобиля напряжением 12В. Осветитель обеспечивает возможность его использования в качестве резервного источника питания для подзарядки мобильного телефона и имеет две ступени мощности освещения за счет включения неполного количества светодиодов.

Комплектуемые чемодана размещены на панелях и в чехлах с группировкой по различным видам работ. Чехлы изготовлены из прочного темного материала и имеют маркировку с указанием названий размещаемых в нем комплектующих изделий. Расположение и крепление комплектующих изделий обеспечивают максимальное использование полезной площади панелей, чехлов и объема чемодана, а также позволяют производить удобную укладку и вынимание предметов, не допуская их свободного перемещения в процессе его переноски.

Кроме того, чемодан может иметь две поворотные алюминиевые опоры, закрепленные с помощью осей на нижней крышке чемодана. В положении переноски опоры складываются, не увеличивая габаритные размеры чемодана.

В комплект чемодана «Криминалист» входят:

- осветительные приборы (фонарь, портативный ультрафиолетовый осветитель, портативный щелевой источник света «Искатель»);
- измерительные приборы (рулетка, штангенциркуль, линейки различных типов, в том числе масштабные);
- увеличительные приборы (лупы с двумя линзами и комбинированная с подсветкой двух типов – белой и ультрафиолетовой);
- прибор для изъятия пылевых следов «Следокоп»;
- инструменты медицинского назначения (ножницы различных типов, скальпель, гистологическая препарировальная игла, одноразовый шприц и др.);
- средства и материалы для работы со следами биологического происхождения (набор «Гемофан», бинт марлевый стерильный);
- антисептический раствор (спирт);

³ См.: Криминалистическая техника: [официальный сайт] – URL: <http://www.krimtex.ru/produkciya/node-unificirovannyi-kriminalisticheskii-chemodan-dlya-omp-kriminalist-rasshirennaya> (дата обращения: 12.12.2023). – Текст: электронный.

- набор для выявления и изъятия следов рук (дактилоскопическая пленка, дактилоскопические порошки, кисти магнитная и флейцевая, кисть из пера «Марабу», рукавица для обработки немагнитными порошками полированных поверхностей большой площади);
- технические средства и материалы для изъятия микрообъектов (пленка для сбора и транспортировки микрочастиц, поролон очищенный, пинцет, пробирка с притертой крышечкой);
- набор для дактилоскопирования (дактилоскопическая краска, валик, стекло для раскатки краски);
- набор для изъятия объемных слепков «Кримэласт»;
- набор для неразрушающего отделения липкой ленты от различных поверхностей «Стикер»;
- инструменты общетехнического назначения (ножовка, молоток, стамеска, зубило, надфили разного профиля, пассатижи, отвертки универсальная и индикаторная, складной нож, стеклорез);
- магнит на телескопической ручке;
- компас;
- цифровой фотоаппарат с функцией записи видео и звука (в расширенной комплектации);
- защитные средства (медицинские перчатки, бахилы);
- приспособления для маркировки (наборы этикеток, пластиковых бирок с держателями различного типа);
- упаковочные материалы (конверты, специальные полиэтиленовые пакеты);
- канцелярские принадлежности (планшет с зажимом, блокнот, авторучки, карандаши, степлер).

Компактные размеры и удобная конфигурация чемодана наряду с оптимальным набором входящих в его состав технических средств позволяют использовать его на практических занятиях по всем темам раздела «Криминалистическая техника», связанным с обнаружением, фиксацией и изъятием следов преступления. Входящий в расширенную комплектацию чемодана цифровой фотоаппарат с функцией видеозаписи может быть успешно использован и в ходе практического занятия по теме «Криминалистическая фотография и видеозапись». С его помощью обучающиеся могут выполнять задания (упражнения), связанные с фотосъемкой условного места происшествия, оборудованного в учебной аудитории, а также с отработкой операторских приемов видеофиксации отдельных объектов и окружающей обстановки⁴.

Таким образом, в ходе изучения криминалистики у студентов-юристов помимо комплекса знаний, относящихся непосредственно к содержанию данной науки, формируется особое аналитическое мышление, что очень важно для обучающихся, в какой бы отрасли юриспруденции они впоследствии не работали⁵. В свою очередь, использование активных методик обучения в значительной мере позволяет решить задачи усвоения теоретического учебного материала на базе модели конкретной проблемной ситуации, способствует формированию адекватного представления обучающихся о предстоящей профессиональной деятельности и профессиональных качествах будущего специалиста.

Список литературы

1. Кремлев М.В., Левина И.Л. Условия реализации принципа наглядности на примере преподавания дисциплины (модуля) «Криминалистика» // Теория и практика социогуманитарных наук. – 2021. – № 4. – С. 23–32.
2. Гармаев Ю.П. Составление процессуальных документов как элемент практико-ориентированного подхода в преподавании криминалистики и иных юридических дисциплин // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2017. – № 25. – С. 47–56.
3. Меркулова М.В. Особенности проведения практических занятий по криминалистической тактике с использованием современных информационных технологий в условиях дистанционного обучения // Совершенствование методики преподавания специальных профессиональных дисциплин в образовательных организациях МВД России: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2022. – С. 249–251.

⁴ См., например: Меркулова М.В., Мозговая Д.А., Скороделова Е.И. Порядок применения следователями и дознавателями фото- и видеофиксации хода и результатов следственных действий: учеб.-практ. пособие. – Тула: Тульский государственный университет, 2022. – С. 35–36.

⁵ Криминалистика. Практикум: учеб. пособие / под ред. А.Г. Филиппова, В.В. Агафонова. – Москва: Юрайт, 2015. – С. 7.

4. *Игошин В.В.* Некоторые аспекты преподавания учебного курса криминалистики в системе юридического образования // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2013. – № 2. – С. 128–131.
5. *Баркова Т.В.* Реализация практической направленности обучения по дисциплине «Криминалистика» // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2010. – № 4. – С. 55–59.
6. *Остробородов В.В., Яценко С.В., Беседина Е.Б.* О некоторых возможностях повышения эффективности преподавания дисциплин на кафедре криминалистики в условиях компетентностного подхода // Закон и право. – 2019. – № 10. – С. 153–158.
7. *Ветрила Е.В.* Использование кейсов в преподавании юридических дисциплин // Гуманизация образования. – 2016. – № 4. – С. 106–109.
8. *Тимошенко С.Е.* Кейс-метод как возможность реализации компетентностного подхода при проведении занятий по криминалистике // Вестник Омского юридического института. – 2011. – № 2. – С. 68–70.

References

1. *Kremlev M.V., Levina I.L.* Usloviya realizacii principa naglyadnosti na primere prepodavaniya discipliny (modulya) “Kriminalistika” // Teoriya i praktika sociogumanitarnykh nauk. – 2021. – № 4. – С. 23–32.
2. *Garmaev Yu.P.* Sostavlenie processual'nykh dokumentov kak element praktiko-orientirovannogo podhoda v prepodavanii kriminalistiki i inyh yuridicheskikh disciplin // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. – 2017. – № 25. – С. 47–56.
3. *Merkulova M.V.* Osobennosti provedeniya prakticheskikh zanyatij po kriminalisticheskoy taktike s ispol'zovaniem sovremennykh informacionnykh tekhnologij v usloviyakh distancionnogo obucheniya // Sovershenstvovanie metodiki prepodavaniya special'nykh professional'nykh disciplin v obrazovatel'nykh organizatsiyah MVD Rossii: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. – Krasnodar: Krasnodarskiy universitet MVD Rossii, 2022. – С. 249–251.
4. *Igoshin V.V.* Nekotorye aspekty prepodavaniya uchebnogo kursa kriminalistiki v sisteme yuridicheskogo obrazovaniya // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya “Ekonomika i pravo”. – 2013. – № 2. – С. 128–131.
5. *Barkova T.V.* Realizatsiya prakticheskoy napravlenosti obucheniya po discipline “Kriminalistika” // Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2010. – № 4. – С. 55–59.
6. *Ostroborodov V.V., Yacenko S.V., Besedina E.B.* O nekotorykh vozmozhnostyakh povysheniya effektivnosti prepodavaniya disciplin na kafedre kriminalistiki v usloviyakh kompetentnostnogo podhoda // Zakon i pravo. – 2019. – № 10. – С. 153–158.
7. *Vetrila E.V.* Ispol'zovanie kejsov v prepodavanii yuridicheskikh disciplin // Gumanizatsiya obrazovaniya. – 2016. – № 4. – С. 106–109.
8. *Timoshenko C.E.* Kejs-metod kak vozmozhnost' realizacii kompetentnostnogo podhoda pri provedenii zanyatij po kriminalistike // Vestnik Omskogo yuridicheskogo instituta. – 2011. – № 2. – С. 68–70.

УДК 347.9

ПРАВО ВЗЫСКАТЕЛЯ НА ОБЖАЛОВАНИЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОБ ОТМЕНЕ СУДЕБНОГО ПРИКАЗА

Новоженина Инна Владимировна¹,

канд. юрид. наук, доцент,

e-mail: Novogeninaiv@yandex.ru,

¹Российский государственный гуманитарный университет,

филиал в г. Домодедово, г. Москва, Россия

Рассматриваются правовые позиции Конституционного Суда, обосновывающие право взыскателя на обжалование определения об отмене судебного приказа ввиду отсутствия у должника уважительных причин для пропуска срока на подачу возражений, а также положения законопроекта, закрепляющие результаты конституционного контроля в системе правовых норм. Целью исследования является оценка разработанных новелл на основе анализа концептуальных основ приказного производства. По мнению автора, для характеристики приказного производства ключевой идеей является презумпция бесспорности требований взыскателя, определяющая способы упрощения и ускорения рассматриваемой формы защиты прав, в том числе посредством усечения состязательности, заочного вынесения судебных актов. При этом особое значение приобретают гарантии прав участников процесса, обеспечивающие процессуальное равенство и защиту от злоупотребления правом. Формулируется вывод о необходимости текстуального закрепления права взыскателя на обжалование определения об отмене судебного приказа, вынесенного на основании возражений должника, заявленных за пределами установленного срока. В результате исследования обосновывается значимость законодательного оформления правовых положений Конституционного Суда, устанавливающих гарантии прав взыскателя в приказном производстве, не связанных с неконституционностью правовой нормы.

Ключевые слова: приказное производство, судебный приказ, гарантии прав участников судопроизводства, отмена судебного приказа, право взыскателя на обжалование, Конституционный Суд

THE RIGHT OF THE CLAIMANT TO APPEAL THE RULING ON THE CANCELLATION OF THE COURT ORDER

Novozhenina I.V.¹,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,

e-mail: Novogeninaiv@yandex.ru,

¹Russian State University for the Humanities, a branch in Domodedovo, Moscow, Russia

The article examines the legal positions of the Constitutional Court, justifying the right of the claimant to appeal the ruling on the cancellation of the court order due to the absence of valid reasons for the debtor to skip the deadline for filing objections, as well as the provisions of the draft law, consolidating the results of constitutional control in the system of legal norms. The purpose of the study is to evaluate the developed novels based on an analysis of the conceptual foundations of writ proceedings. According to the author, the key idea characterizing writ proceedings is the presumption of indisputability of the claimant's claims, which determines ways to simplify and accelerate the form of protection of rights under consideration, including through truncation of adversarial proceedings and the issuance of judicial acts in absentia. At the same time, guarantees of the rights of the parties to the proceedings, ensuring procedural equality and protection against abuse of rights, are of particular importance. The author concludes that the right of the claimant to appeal against the decision to set aside the judgment based on the debtor's defenses raised outside the time limit should be stated in the text. As a result of the study, the importance of the legislative formalization of the legal provisions of the Constitutional Court, which establish

guarantees of the rights of the claimant in writ proceedings and are not related to the unconstitutionality of the legal norm, is substantiated.

Keywords: writ proceedings, court order, guarantees of the rights of participants in legal proceedings, cancellation of the court order, claimant's right to appeal, Constitutional Court

DOI 10.21777/2587-9472-2024-1-42-46

Введение

Приказное производство занимает все более прочные позиции в российском цивилистическом процессе. Развитие института связано с расширением круга условно бесспорных требований, по которым возможна такая специфическая форма судебной защиты, а также с распространением порядка приказного производства на арбитражный процесс.

В форме приказного производства заложен как потенциал индивидуального упрощения и ускорения судебной защиты конкретного субъективного права, так и механизм, разгружающий судебную систему в целом. Упрощенные и ускоренные процедуры рассмотрения определенных категорий дел называются процессуалистами в числе необходимых условий беспрепятственного обращения в суд. В свою очередь, само право на судебную защиту гарантируется принципом доступности суда [1, с. 22–24].

Практика в основном подтверждает обоснованность теоретических посылов, определяющих ценность приказного производства. По данным судебной статистики, в рамках приказного производства в системе судов общей юрисдикции разрешается подавляющее большинство поступающих заявлений. Кроме того, зафиксирована тенденция к увеличению абсолютного количества вынесенных судебных приказов. Так, в 2022 г. из 24 914 563 гражданских дел, рассмотренных судами общей юрисдикции с вынесением решения (приказа), судебный приказ вынесен по 21 187 589 делам¹. Если в 2018 г. число вынесенных мировыми судьями судебных приказов составило 12 652 773, то только за первое полугодие 2023 г. – 11 112 915². Такое распространение приказного производства повлекло разработку в России программы для вынесения электронных судебных приказов, в том числе с использованием искусственного интеллекта [2, с. 5].

Вместе с тем сложная правовая природа концепции приказного производства требует детального правового регулирования данной формы судебной защиты, закрепления гарантий прав должника и взыскателя в целях осуществления эффективного правосудия, а также предупреждения возможных злоупотреблений правом. Конституционный контроль гражданско-процессуальных положений, закрепляющих возможность отмены судебного приказа в упрощенном порядке как гарантию прав должника, но не устанавливающих текстуально право взыскателя на обжалование определения об отмене судебного приказа в связи с подачей возражений должником за пределами установленного срока, выявил, что нормы приказного производства, а также их толкование правоприменителем не в полной мере соответствуют названным целям и требуют доработки³.

Актуальность поставленной проблемы отражает оперативная законопроектная работа Правительства РФ, направленная на комплексное устранение недостатков правового регулирования приказного производства, обозначенных Конституционным Судом в конце прошлого года. На стадии прохождения независимой антикоррупционной экспертизы находится разработанный Министерством юстиции законопроект (id проекта 144847) о внесении изменений в соответствующие нормы, регулирующие отмену судебного приказа в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве⁴.

¹ Данные судебной статистики. – Текст: электронный // Судебный департамент при ВС РФ: [офиц. сайт]. – URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=7645> (дата обращения: 23.01.2024).

² Данные судебной статистики. – Текст: электронный // Судебный департамент при ВС РФ: [офиц. сайт]. – URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=7041> (дата обращения: 02.02.2024).

³ По делу о проверке конституционности ст. 129, ч. 1 ст. 331, п. 3 ч. 1 ст. 379.1, ч. 1 ст. 379.2 и п. 6 ч. 1 ст. 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Н.П. Хомутиной: постановление Конституционного Суда РФ: [от 20 ноября 2023 г. № 53-П]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202311220001> (дата обращения: 23.01.2024). – Текст: электронный.

⁴ Федеральный портал проектов нормативных актов: [офиц. сайт]. – URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=144847> (дата обращения: 11.02.2024). – Текст: электронный.

Законопроект, в частности, дополняет нормы процессуальных кодексов об отмене судебного приказа указанием на возможность обжалования такого определения по мотиву отсутствия уважительных причин представления должником возражений по истечении установленного срока⁵.

Цель исследования составляет оценка разработанных дополнений на основе анализа концептуальных основ приказного производства.

Презумпция бесспорности требований взыскателя как основа выделения приказного производства в качестве самостоятельной формы судебной защиты

Цель – ускорить процесс вынесения решения по делу – во многом определяет историю поиска оптимальных процессуальных форм защиты прав. Отмечая в этом году 160-летие Судебных уставов, нельзя не вспомнить, что современное приказное производство имеет исторические корни. До 1864 г. производство по гражданским делам разделялось на бесспорное и спорное, из которых только последнее было подведомственно суду. Устав гражданского судопроизводства широко воспринял зарубежный (французский) опыт сокращенного и упрощенного производства для простых и малозначительных дел, охватив при этом судебной подведомственностью и все бесспорные дела [3, с. 515–518; 4, с. 224–227].

Отказ от выделения бесспорных дел привел к тому, что ускорение процесса по таким делам на практике реализовать не удалось. Уже в 1868 г. оформилась идея установления особого понудительного порядка исполнения по бесспорным актам [3, с. 519; 4, с. 232], которая реализована только спустя 44 года в 1912 г. Постепенный отказ после революции 1917 г. от приказного производства [5], в основе которого лежит презумпция бесспорности требований взыскателя, скорее всего, связан с общим отрицательным отношением к презумпциям в советском праве, их несовместимостью с принципом объективной истины в советском судопроизводстве⁶ [6, с. 172].

Вынесение судебного акта без участия заинтересованного лица (лиц) объединяет судебный приказ с институтами заочного решения и оставления заявления без рассмотрения ввиду неявки истца или обеих сторон. Приведенные акты являются результатом усечения состязательности процесса в пользу оперативности, процессуальной экономии, снижения нагрузки на суды [1, с. 197].

О необходимости компенсации усечения состязательности в приказном производстве закреплением дополнительных гарантий прав участников

Возможность отмены в упрощенном порядке судебных постановлений, вынесенных без участия заинтересованного лица, является общим правилом для названных институтов. Это компенсаторный механизм, восстанавливающий баланс процессуального положения сторон состязательного в целом гражданского судопроизводства.

Приказное производство, в основе концепции которого лежит презумпция бесспорности требований взыскателя, является процессуальной формой быстрой защиты значимых для взыскателя прав. «Малоценность» рассматриваемых в таком порядке дел условна. Судебное производство, которое отличается отсутствием состязательного судебного разбирательства, вынесением судебного приказа и определения об его отмене заочно, в отсутствие заинтересованных лиц, чтобы оставаться формой правосудия, реально обеспечивать защиту субъективных прав, должно компенсировать отсутствующие элементы дополнительными гарантиями прав участников.

⁵ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: проект Федерального закона: подгот. Минюстом России, ID проекта 04/13/01-24/00144847 (не внесен в Государственную Думу Федерального Собрания РФ; текст по состоянию на 16 января 2024 г.). – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.02.2024). – Текст: электронный.

⁶ Сериков Ю.А. Презумпции в гражданском судопроизводстве: учебник. – Москва: Волтерс Клувер, 2006. – С. 11.

Текстуальный способ закрепления гарантий прав участников приказного производства как необходимое условие их эффективной реализации

Нормы института приказного производства должны исчерпывающим образом, ясным языком закреплять гарантии всех участников процесса в равной степени: и должника, и взыскателя. Действующая же система норм, регулирующих приказное производство, не вполне логично утрачивает связь с презумпцией бесспорности требований взыскателя, становясь системой гарантий прав преимущественно должника.

Примечательно, что в Пленуме Верховного Суда РФ отражено общее правило о том, что определение об отмене судебного приказа обжалованию не подлежит. При этом, опираясь на аналогию закона, в нем обосновывается направленное на отмену судебного приказа право должника представить возражения относительно исполнения судебного приказа и за пределами установленного срока, а также подробно разъясняется порядок его реализации. Никаких гарантий прав взыскателя в данном случае не приводится⁷.

Как показывает практика, установление возможности обжалования взыскателем определения об отмене судебного приказа по мотиву пропуска должником срока на подачу возражений и необоснованного его восстановления судом под силу только профессионалам Конституционного Суда. В деле, ставшем поводом к настоящему исследованию, Конституционный Суд путем применения систематического, функционального и иных приемов толкования заключил, что «реализация должником права на судебную защиту посредством возражения против исполнения судебного приказа не должна вести к необоснованному восстановлению пропущенного срока и, соответственно, к нарушению принципа правовой определенности. Следовательно, у взыскателя во всяком случае должна иметься возможность обжаловать такое решение об отмене судебного приказа в связи с возражениями должника, которое фактически означает восстановление срока для их подачи. Иное приводило бы к нарушению его конституционного права на судебную защиту (см. ст. 46 ч. 1 и 2 Конституции РФ)⁸.

Отдельного внимания заслуживает вопрос об имплементации в правовую систему России правовых позиций Конституционного Суда, не связанных с неконституционностью нормы.

Законодательно установлен запрет применения правовых норм в истолковании, отличном от данного при конституционном контроле⁹. Вместе с тем остается открытым вопрос о тождественности норм, подлежащих применению в данном Конституционным Судом истолковании, о распространении его на нормы смежных отраслей [7].

Институты приказного производства в гражданском, арбитражном, административном процессе в целом тождественны. Организационные отраслевые отличия не влияют на содержание конкретных норм о приказном производстве. Следовательно, выводы Конституционного Суда относительно толкования нормы ст. 129 Гражданского процессуального кодекса РФ применимы также в арбитражном, административном судопроизводстве и требуют законодательного оформления во избежание разночтений и установления правовой определенности.

Заключение

Презумпция бесспорности требований взыскателя как основа выделения приказного производства в качестве самостоятельной формы судебной защиты предполагает ускорение и упрощение процесса за счет усечения состязательности. Для сохранения приказным производством формы правосу-

⁷ О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве (п. 31–33): постановление Пленума Верховного Суда РФ: [от 27 декабря 2016 г. № 62 (ред. от 5 апреля 2022 г.)]. – URL: <https://vsrf.ru/documents/own/8535> (дата обращения: 11.02.2024). – Текст: электронный.

⁸ По делу о проверке конституционности ст. 129, ч. 1 ст. 331, п. 3 ч. 1 ст. 379.1, ч. 1 ст. 379.2 и п. 6 ч. 1 ст. 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Н.П. Хомутиной: постановление Конституционного Суда РФ: [от 20 ноября 2023 г. № 53-П]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202311220001>. – Текст: электронный.

⁹ О Конституционном Суде Российской Федерации (ч. 6 ст. 87): Федеральный конституционный закон: [от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ (ред. от 31 июля 2023 г.)] // Собрание законодательства РФ. – 1994. – 25 июля. – № 13. – Ст. 1447.

для требуется закрепление дополнительных гарантий прав участников. Являясь гарантией прав взыскателя, право на обжалование определения об отмене судебного приказа в связи с подачей возражений должником за пределами установленного срока должно быть четко закреплено в отдельной норме закона, а не смысловым способом. Предлагаемый законопроект в целом отвечает концепции приказного производства и является оптимальной формой включения в правовую систему России правовых позиций Конституционного Суда.

Список литературы

1. Рожкова М.А., Глазкова М.Е., Савина М.А. Актуальные проблемы унификации гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства: монография / под общ. ред. М.А. Рожковой. — Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2023. — 304 с.
2. Туманова Д.С. Общие и специальные порядки судебного производства по гражданскому делу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.3. — Саратов, 2022. — 26 с.
3. Судебные уставы 20 ноября 1864 г. за пятьдесят лет. — Петроград: Сенат. тип., 1914. — Т. 1.
4. Великая реформа: к 150-летию Судебных уставов: в 2 т. Т. 1. Устав гражданского судопроизводства / под ред. Е.А. Борисовой. — Москва: Юстицинформ, 2014. — 544 с.
5. Загутин Д.С., Самыгин П.С., Ковалев В.В. Зарождение и эволюция приказного производства // Юрист-Правовед. — 2019. — № 1. — С. 193–197.
6. Строгович М.С. Учение о материальной истине в уголовном процессе. — Москва; Ленинград: Изд-во Академии наук СССР, 1947. — 276 с.
7. Котов О.Ю. Влияние решений Конституционного Суда на гражданское судопроизводство: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15. — Москва, 2001. — 177 с.

References

1. Rozhkova M.A., Glazkova M.E., Savina M.A. Aktual'nye problemy unifikacii grazhdanskogo processual'nogo i arbitrazhnogo processual'nogo zakonodatel'stva: monografiya / pod obshch. red. M.A. Rozhkovoj. — Moskva: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii: INFRA-M, 2023. — 304 s.
2. Tumanova D.S. Obshchie i special'nye poryadki sudebnogo proizvodstva po grazhdanskomu delu: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 5.1.3. — Saratov, 2022. — 26 s.
3. Sudebnye ustavy 20 noyabrya 1864 g. za pyat'desyat let. — Petrograd: Senat. tip., 1914. — T. 1.
4. Velikaya reforma: k 150-letiyu Sudebnyh ustavov: v 2 t. T. 1. Ustav grazhdanskogo sudoproizvodstva / pod red. E.A. Borisovoj. — Moskva: Yusticininform, 2014. — 544 s.
5. Zagutin D.S., Samygin P.S., Kovalev V.V. Zarozhdenie i evolyuciya prikaznogo proizvodstva // Yurist'-Pravoved'. — 2019. — № 1. — S. 193–197.
6. Strogovich M.S. Uchenie o material'noj istine v ugodovnom processe. — Moskva; Leningrad: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1947. — 276 s.
7. Kotov O.Yu. Vliyanie reshenij Konstitucionnogo Suda na grazhdanskoe sudoproizvodstvo: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.15. — Moskva, 2001. — 177 s.

УДК 355.227

ОСОБЕННОСТИ ИЗЪЯТИЯ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ В СЛУЧАЕ НЕНАДЛЕЖАЩЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЛИ

Марциновская Кристина Олеговна¹,

e-mail: ctdbkbyf@mail.ru,

¹Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), г. Москва, Россия

Актуальность рассматриваемой темы заключается в стремлении нивелировать некоторые проблемы, возникающие при изъятии земель сельскохозяйственного назначения в случае ненадлежащего их использования. Целью исследования является изучение ряда особенностей изъятия земель сельскохозяйственного назначения в случае ненадлежащего их использования, которые требуют законодательного регулирования. Особое внимание уделяется проблемам законодательного применения в процессе изъятия данных земельных участков. Анализируется нормативная база, регулирующая процедуру прекращения прав на земельные участки и осуществление полномочий государственного земельного надзора по данному направлению деятельности. Изучаются некоторые особенности, имеющие отрицательные последствия как для земель сельскохозяйственного назначения, так и для собственников данных участков. Приводятся рекомендации и возможные пути разрешения сложившихся проблемных ситуаций, а именно внесение изменений в урегулирование срока и порядка изъятия земель сельскохозяйственного назначения в случае ненадлежащего их использования. Используются формально-юридический метод и общенаучные методы познания.

Ключевые слова: изъятие земель, земли сельскохозяйственного назначения, ненадлежащее использование земли

FEATURES OF THE SEIZURE OF AGRICULTURAL LAND IN CASE OF IMPROPER USE OF LAND

Martsinovskaya K.O.¹,

e-mail: ctdbkbyf@mail.ru,

¹Russian State University of Justice (RLA Ministry of Justice of Russia), Moscow, Russia

The relevance of the topic under consideration lies in the desire to neutralize some of the problems that arise when agricultural land is seized in case of improper use of land. The purpose of the study is to study a number of features of the seizure of agricultural land in case of improper use of land that require legislative regulation. Particular attention is paid to the problems of legislative application in the process of seizure of these land plots. The article analyzes the regulatory framework governing the procedure for termination of rights to land plots, as well as the exercise of the powers of state land supervision in this area of activity. Some features that have negative consequences both for agricultural land and for the owners of these plots were studied. Recommendations and possible ways of resolving the existing problematic situations are given, namely, amendments to the regulation of the term and procedure for the seizure of agricultural land in case of improper use of land. The article uses the formal legal method, general scientific methods of cognition.

Keywords: seizure of land, agricultural land, improper use of land

DOI 10.21777/2587-9472-2024-1-47-51

Согласно законодательству правообладатели имеют ряд обязанностей в отношении земельных участков, в частности они должны использовать данные участки согласно их целевому назначению и разрешенному применению, а также в соответствии с их предназначением. Нарушение приведенных требований может привести к неэффективному использованию ресурсов и утрате потенциала земли, например использование сельскохозяйственного участка для промышленных целей – к ухудшению почвы и уничтожению плодородности.

Правильное использование земельных участков гарантирует оптимальное применение ресурсов и сохранение их ценности на долгосрочной основе. Однако в случае нарушения установленных требований по использованию и охране земель земельный участок может быть принудительно изъят. Такие меры также применяются к охраняемым природным территориям, где правообладатели должны соблюдать дополнительные требования для сохранения уникальных экосистем [1, с. 49]. Если правообладатель не соблюдает установленные требования к использованию таких территорий, земля может быть принудительно конфискована.

Соответственно, соблюдение установленных требований по применению и охране земельных участков и природных территорий является важным аспектом, который обеспечивает устойчивое использование данных ресурсов и сохранение окружающей среды для будущих поколений.

Нормативно-правовая регламентация процедуры прекращения прав на земельные участки представлена Земельным кодексом РФ, Гражданским кодексом РФ, которые предусматривают механизм изъятия земельных участков и собственников, а также иными нормативно-правовыми актами, такими как Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» и постановления Правительства РФ.

Процедура прекращения прав на земельные участки может быть вызвана различными причинами, такими как неиспользование участка в соответствии с назначением, нарушение правил использования земли или невыполнение условий договора. В таких случаях государство имеет право изъять участок у собственника или других правообладателей.

Одной из особенностей регулирования приведенной процедуры являются подробные и конкретные, законодательно закрепленные основания для признания земель сельскохозяйственного назначения неиспользуемыми.

Проанализировав Постановление Правительства РФ от 22 июля 2011 г. № 612 «Об утверждении критериев существенного снижения плодородия земель сельскохозяйственного назначения»¹ и Постановление Правительства РФ от 23 апреля 2012 г. № 369 «О признаках неиспользования земельных участков с учетом особенностей ведения сельскохозяйственного производства или осуществления иной связанной с сельскохозяйственным производством деятельности в субъектах Российской Федерации»², содержащих в себе критерии, при которых земельный участок подлежит изъятию, можно сделать вывод о том, что Постановление Правительства РФ № 369, утратившее силу, предлагало критерии, которые учитывали особенности введения сельскохозяйственного производства, осуществления связанной с ним деятельности на территории Российской Федерации и, соответственно, являлись более конкретизированными по сравнению с действующим на данный момент Постановлением Правительства РФ № 612, которое указывает, что критерием существенного снижения плодородия земель сельскохозяйственного назначения является изменение числовых значений в процентном соотношении компонентов в составе почвы.

Однако важно также учитывать ст. 6 Федерального закона № 101-ФЗ, которая устанавливает ограничение изъятия земли только при случаях снижения плодородия земель сельскохозяйственного назначения или причинения вреда окружающей среде.

Следовательно, критерии, указанные в действующем Постановлении № 612, классифицируют земли сельскохозяйственного назначения лишь по наличию тех или иных компонентов в составе по-

¹ Об утверждении критериев существенного снижения плодородия земель сельскохозяйственного назначения: постановление Правительства РФ: [от 22 июля 2011 г. № 612]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.10.2023). – Текст: электронный.

² О признаках неиспользования земельных участков с учетом особенностей ведения сельскохозяйственного производства или осуществления иной связанной с сельскохозяйственным производством деятельности в субъектах Российской Федерации: постановление Правительства РФ: [от 23 апреля 2012 г. № 369]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.10.2023). – Текст: электронный.

чвы, что является не корректным. На наш взгляд, данные критерии должны быть расширены и не под- лежать акцентированию проблемы лишь на состоянии почвенного слоя, а затрагивать и иные особен- ности, как это установлено в Постановлении № 369.

Однако существует и другая актуальная особенность, в частности алгоритм изъятия земель сель- скохозяйственного назначения в случае их ненадлежащего использования.

Алгоритм изъятия земельного участка сельскохозяйственного значения состоит из трех этапов.

Первый этап включает в себя выявления нарушения, а именно неправильное использование в со- ответствии с разрешенными видами (п. 1 ч. 1 ст. 6 Федерального закона № 101-ФЗ, согласно которому возможно изъятие, если такой земельный участок не используется по целевому назначению по истече- нии одного года с даты его приобретения).

Особенность данного порядка состоит в том, что на втором этапе изъятия земельного участка уполномоченный орган государственной власти или органы местного самоуправления обращаются в суд и подают заявление, в котором может быть указано о прекращении права собственности на данный земельный участок и о его последующей продаже на публичных торгах, без каких-либо ограничений, соответственно, предоставляя возможность бывшему владельцу выкупить свой изъятый земельный участок [2, с. 64]. Данная проблема заключается в том, что именно возвращение земельного участка сельскохозяйственного назначения предыдущему собственнику создает сложности в реализации зе- мельных реформ и ограничивает возможность улучшения земельного хозяйства [3, с. 65]. Кроме того, законодатель подчеркивает, что нарушение прав собственности является неоспоримо серьезной про- блемой, с которой сталкиваются многие правообладатели, но для пресечения таких нарушений госу- дарство применяет административные взыскания, включая штрафы. Чтобы предотвратить дальнейшие нарушения, связанные с данным участком, указание об этом отправляется в Росреестр, где регистрация сделок, связанных с данным участком, будет приостановлена. Следовательно, государство принимает решительные меры для защиты правообладателей и поддержания порядка в сфере собственности.

Другим недостатком проведения публичных торгов в приведенном процессе является то, что если торги не привели к каким-либо результатам, то последующие будут происходить с уменьшени- ем первоначальной цены на 20 %, достигая в конечном итоге 50 % от начальной стоимости участка. В результате прежний собственник теряет в доходах от продажи участка. Однако это, в первую очередь, его собственная вина, т.к. он не должным образом ухаживал за своим участком, что привело к его обес- цениванию.

Одним из явных недостатков, имеющим в последующем огромное значение для нового собствен- ника земельного участка сельскохозяйственного назначения, является то, что в государственном када-стре недвижимости отсутствует информация о том, что участок ранее был изъят [4, с. 311], соответ- ственно, это затрудняет определение статуса участка и создает препятствия для принятия соответству- ющих мер по его улучшению. Более целесообразно внести изменения в законодательство, позволяю- щие предусмотреть особые условия использования таких участков и увеличить срок хозяйственного освоения для компенсации возможного ущерба.

Важно обратить внимание на необходимость более тщательной проверки и контроля процесса изъятия земельных участков, что поможет предотвратить возможные злоупотребления и незаконные действия, которые могут нанести серьезный ущерб экосистеме и сельскохозяйственному сектору [5, с. 235].

Помимо перечисленного возникает вопрос об исчислении срока изъятия земель сельскохозяй- ственного назначения. Предыдущая редакция Федерального закона № 101-ФЗ гласила о том, что зе- мельный участок сельскохозяйственного назначения подлежит изъятию в судебном порядке в том слу- чае, если в течение трех и более лет с начала приобретения прав на него он не использовался для целей сельскохозяйственного производства. Существенную проблему представляет несоответствие Федерального закона № 101-ФЗ иным нормативно-правовым актам. Так, к примеру, в ст. 284 Граждан- ского кодекса РФ говорилось лишь о неиспользовании участка в течение трех лет, без уточнения того, с какого момента он должен быть исчислен [6, с. 569]. При процедуре изъятия возникали проблемы в определении сроков, а также точного момента возникновения права собственности на земельный уча- сток [7, с. 6].

Следовательно, стоит обратить внимание на необходимость точного определения момента возникновения права собственности на земельный участок. Следует учесть, что неиспользование участка может быть обусловлено не только отсутствием сельскохозяйственного производства, но и другими факторами, связанными с экономической или природной обстановкой. Несмотря на то, что в новой редакции Федерального закона № 101-ФЗ указано, что земельный участок сельскохозяйственного назначения может быть изъят у его собственника в судебном порядке, если в течение трех и более лет подряд участок не использовался по целевому назначению или использовался с нарушением законодательства, проблема сроков при изъятии осталась. Так, в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 6 Федерального закона № 101-ФЗ при проведении государственного земельного надзора факта неиспользования участка срок будет исчисляться с момента обнаружения данных нарушений, вследствие чего участок подлежит изъятию в судебном порядке только по истечении трех лет со дня выявления нарушения. Данная норма является недоработанной, т.к. при выявлении приведенного факта участок уже является неиспользованным по целевому назначению [8, с. 54]. Кроме того, данная норма несопоставима с п. 4 ч. 1 ст. 6 Федерального закона № 101-ФЗ, в которой утверждается, что «приобретенный в соответствии с настоящей статьей такой земельный участок не используется по целевому назначению по истечении одного года с даты его приобретения»³ и подлежит изъятию.

Итак, сопоставляя пункты приведенной статьи, которые должны регулировать и быть связующим звеном, дополняющим друг друга, возникает противоречие, соответственно, появляется проблема в применении данных норм. Законодателю необходимо детально изучить проблему исчисления срока неиспользования земель сельскохозяйственного назначения и принять меры для ее решения, учитывая и иные нормативно-правовые акты, в которых более урегулирован данный вопрос.

Таким образом, решение проблем, связанных с изъятием земельных участков сельскохозяйственного назначения, требует комплексного подхода и принятия соответствующих мер на законодательном уровне. При этом необходимо учитывать интересы всех заинтересованных сторон и стремиться к устойчивому и эффективному использованию земельных ресурсов. Проблема неиспользования земель сельскохозяйственного назначения становится особенно актуальной в настоящее время, когда многие земельные участки остаются без должного внимания и являются заброшенными. В процессе изъятия земель сельскохозяйственного назначения возникает ряд особенностей, которые требуют законодательного регулирования.

Список литературы

1. Байдина Д.В., Труба А.С. К проблеме развития цифровизации отечественного агропромышленного комплекса // Теория и практика мировой науки. – 2020. – № 5. – С. 48–52.
2. Труба А.С., Можяев Е.Е., Марков А.К. Устойчивость развития сельского хозяйства // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2020. – № 8. – С. 63–66.
3. Труба А.С., Анциферова О.Ю. Развитие кооперационных и интеграционных процессов в системе формирования устойчивости АПК // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2018. – № 10. – С. 64–68.
4. Семикин Д.А., Слабоспицкий А.С. Актуальные проблемы защиты прав потребителей // Современное право в условиях реформирования общества и государства: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / под ред. А.В. Семенова, С.Н. Бабурина, Т.В. Слюсаренко, О.А. Егеревой. – Москва, 2022. – С. 309–312.
5. Слабоспицкая А.С. Факторы, препятствующие развитию экономики замкнутого цикла в Российской Федерации // Актуальные проблемы экологии и природопользования: сб. науч. тр. XXIII Междунар. науч.-практ. конф. – Москва, 2022. – С. 234–238.
6. Гагарин А.Ю., Слабоспицкий А.С. Защита предпринимателя в суде с точки зрения многогранности его статуса // Актуальные проблемы экономики, управления и права: материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвящ. памяти засл. деят. науки РФ, ученого-правоведа, д-ра юрид. наук, проф. М.Н. Марченко / отв. ред. Ю.В. Гаврилова. – Саратов, 2023. – С. 568–571.

³ Об обороте земель сельскохозяйственного назначения: Федеральный закон: [от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ (ред. от 13 июня 2023 г.)] // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 5.

7. Миндрин А., Лепке О. Организация сельскохозяйственного землепользования // АПК: экономика, управление. – 2008. – № 5. – С. 2–10.
8. Слабоспицкий А.С., Эльдерханов М.А. Основные вещно-правовые способы защиты гражданских прав // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2. Юридические науки. – 2022. – № 3. – С. 50–57.

References

1. Bajdina D.V., Truba A.S. K probleme razvitiya cifrovizacii otechestvennogo agropromyshlennogo kompleksa // Teoriya i praktika mirovoj nauki. – 2020. – № 5. – S. 48–52.
2. Truba A.S., Mozhaev E.E., Markov A.K. Ustojchivost' razvitiya sel'skogo hozyajstva // Ekonomika, trud, upravlenie v sel'skom hozyajstve. – 2020. – № 8. – S. 63–66.
3. Truba A.S., Anciferova O.Yu. Razvitie kooperacionnyh i integracionnyh processov v sisteme formirovaniya ustojchivosti APK // Ekonomika sel'skohozyajstvennyh i pererabatyvayushchih predpriyatij. – 2018. – № 10. – S. 64–68.
4. Semikin D.A., Slabospickij A.S. Aktual'nye problemy zashchity prav potrebitel'ej // Sovremennoe pravo v usloviyah reformirovaniya obshchestva i gosudarstva: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem / pod red. A.V. Semenova, S.N. Baburina, T.V. Slyusarenko, O.A. Egerevoj. – Moskva, 2022. – S. 309–312.
5. Slabospickaya A.S. Faktory, prepyatstvuyushchie razvitiyu ekonomiki zamknutogo cikla v Rossijskoj Federacii // Aktual'nye problemy ekologii i prirodopol'zovaniya: sb. nauch. tr. XXIII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – Moskva, 2022. – S. 234–238.
6. Gagarin A.Yu., Slabospickij A.S. Zashchita predprinimatel'ya v sude s tochki zreniya mnogogrannosti ego statusa // Aktual'nye problemy ekonomiki, upravleniya i prava: materialy IV Vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem, posvyashch. pamyati zasl. deyat. nauki RF, uchenogo-pravoveda, d-ra yurid. nauk, prof. M.N. Marchenko / otv. red. Yu.V. Gavrilova. – Saratov, 2023. – S. 568–571.
7. Mindrin A., Leppke O. Organizaciya sel'skohozyajstvennogo zemlepol'zovaniya // APK: ekonomika, upravlenie. – 2008. – № 5. – S. 2–10.
8. Slabospickij A.S., El'derhanov M.A. Osnovnye veshchno-pravovye sposoby zashchity grazhdanskih prav // Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.Yu. Vitte. Seriya 2. Yuridicheskie nauki. – 2022. – № 3. – S. 50–57.

Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте
Серия 2. Юридические науки
№ 1 (41)' 2024

Электронный научный журнал (Электронное периодическое издание)

Редактор и корректор

Голованова Е.В.

Компьютерная верстка

Савеличев М.Ю.

Переводчик

Грибов В.В.

Электронное издание.

Подписано в тираж 29.04.2024.

Печ. л. 6,5. Усл.-печ. л. 6,05. Уч.-изд. л. 4,31.

Объем 1,3 Мб. Тираж – 500 (первый завод – 30) экз. Заказ 24-0011.

Отпечатано в ООО «Минэлла Трейд»,

115419, Россия, Москва, ул. Орджоникидзе, д. 9, корп. 2, пом. 5, тел. 8 (495) 730-41-88.

Макет подготовлен в издательстве электронных научных журналов

ЧОУВО «Московский университет им. С.Ю. Витте»,

115432, Россия, Москва, 2-й Кожуховский проезд, д. 12, стр. 1,

тел. 8 (495) 783-68-48, доб. 53-53.